

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 9, НОМЕР 1, ДЕКАБРЬ 2023

ISSN 2782-4160

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 9 NUMBER 1 DECEMBER 2023

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 9, Номер 1, Декабрь 2023
Volume 9, Issue 1, December 2023**

ISSN: 2782-4160

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл №ФС77- 80529 от 01 марта 2021 года. Журнал издается с мая 2015 года. До 2020 года выходил один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь). В 2020 году выходил два раза в год (январь-июнь, июль-декабрь). С 2021 года выходит в электронном виде (сетевое издание) 1 раз в год (декабрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Солтовец Елена Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Майдангалиева Жумагуль Алдияровна, доктор философии (PhD), Баишев Университет (Актобе, Республика Казахстан)

Дышаева Людмила Франковна, кандидат экономических наук, доцент, Уральский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Екатеринбург, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет; Чешский университет естественных наук в Праге (Прага, Чешская Республика)

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Дмитрова Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Журавлева Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Гайпелич Маргарита Владимировна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
Сравнительное и международное образование	6
SHAPING THE EDUCATIONAL LANDSCAPE: THE PROFOUND IMPACT OF GU MINGYUAN ON CHINESE EDUCATION <i>Yao K.</i>	6
Педагогика и современное образование	20
АНАЛИЗ ОШИБОК, СОВЕРШАЕМЫХ ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ <i>Дмитриева Т. А., Любимова С. В., Светличная С. А.</i>	20
ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Поникарова В. Н.</i>	33
Теория и практика экономического развития	45
САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Асадуллина Н. Р., Павлов К. В.</i>	45
Научный дебют	55
МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ <i>Максименко Г. Н.</i>	55
Информация для авторов	75

CONTENTS

From the Editor-in-Chief	5
Comparative and international education	6
SHAPING THE EDUCATIONAL LANDSCAPE: THE PROFOUND IMPACT OF GU MINGYUAN ON CHINESE EDUCATION <i>Yao K.</i>	6
Pedagogy and modern education	20
ANALYSIS OF STUDENTS` MISTAKES WHEN USING VARIOUS TRANSLATION METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES <i>Tatyana A. Dmitrieva, Svetlana V. Lyubimova, Sofya A. Svetlichnaya</i>	20
ELECTIVE COURSE AS AN EFFECTIVE WAY TO DEVELOP COPING BEHAVIOR OF TEACHERS AT THE EARLY STAGES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT <i>Valentina N. Ponikarova</i>	33
Theory and practice of economic development	45
SELF-EMPLOYMENT AS A FORM OF ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: ANALYSIS OF MODERN PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS <i>Nailya R. Asadullina, Konstantin V. Pavlov</i>	45
Research debut	55
METHODS AND TECHNIQUES OF SCHOOLCHILDREN`S SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION USING MUSICAL NATIONAL TRADITIONS <i>Galina N. Maksimenko</i>	55
Guide for authors	75

СЛОВО РЕДАКТОРА / FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Уважаемые коллеги, дорогие читатели нашего журнала!

С большим удовольствием представляю Вам очередной номер нашего журнала – Международного журнала экономики и образования, который является важным источником теоретической и эмпирической научно-исследовательской информации в области экономики, педагогики и образования.

Почти 10 лет журнал публикует статьи, как уже состоявшихся ученых, в таких рубриках как «Экспертное мнение», «Педагогика и современное образование», «Теория и практика экономического развития», так и начинающих исследователей – аспирантов, магистрантов и бакалавров в разделе «Научный дебют». Достаточно интересными являются работы аспирантов, написанные в тандеме с научными руководителями, они, как правило, отличаются актуальностью и достаточно необычными авторскими решениями в области исследуемой проблематики.

В этом году мы впервые ввели новую рубрику «Сравнительное и международное образование», которая позволит расширить представления наших читателей об образовании в России и за рубежом. Мы будем очень рады видеть статьи авторов, которые являются представителями тех зарубежных стран, о которых они пишут, на русском и английском языках. С одной из таких статей автора из Китая Яо Кэюй вы уже можете ознакомиться в данном номере.

*Желаю вам увлекательного и познавательного чтения,
главный редактор Международного журнала экономики и образования,
кандидат педагогических наук, доцент
Оксана Павловна Чигишева*

***СРАВНИТЕЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
COMPARATIVE AND INTERNATIONAL EDUCATION***

**Shaping the educational landscape: the profound impact of Gu
Mingyuan on Chinese education**

Keyu Yao

Southern Federal University

Abstract. Renowned Chinese educationist Gu Mingyuan, a key figure in the development of modern Chinese educational theory, is recognized for his contributions to the formulation of the Student Subject-Object Unity Theory and Comparative Education Theory. Commencing in 1986, Gu dedicated 12 years to editing the Chinese Education Dictionary and an additional 12 years to the compilation of the Chinese Encyclopedia of Education. In 2018, he undertook the arduous task of compiling and publishing the 12-volume Collected Works of Gu Mingyuan, showcasing the evolution of his educational ideologies. Gu, an alumnus of the Education Department at the Lenin State Pedagogical Institute of the Soviet Union in Moscow (1956), remains actively engaged in the International Education Conference at Moscow State University as of November 2023. This article provides insight into Gu's life experiences, outlines the key themes in his thoughts and works across different periods, and establishes a solid foundation for future research.

Keywords: Gu, Chinese education, comparative education, Chinese Education Dictionary, Chinese Education Encyclopedia, Collected Works of Gu Mingyuan.

Introduction

Brief overview of Gu Mingyuan

Gu Mingyuan was born in October 1929 in Jiangyin, Jiangsu, China. He is recognized as one of the pioneering founders of Comparative Education in the

People's Republic of China. In 1948, he graduated from Nanjing High School in Jiangsu, and from 1948 to 1949, he served as a teacher at Ronghai Elementary School in Shanghai. Gu pursued his studies, completing coursework in the Education Department at Beijing Normal University in 1951, and later obtaining his degree from the Education Department of the Moscow State Lenin Pedagogical Institute in the Soviet Union in 1956 [15].

Throughout his illustrious career, Gu has held various key roles, including Vice Director of the Teaching Department at Beijing Normal University Affiliated Middle School, Principal of Beijing Normal University Second Affiliated Middle School, Director of the Education Department, Director of the Foreign Education Research Institute, Dean of the College of Education Management, Vice President, and Dean of the Graduate School at Beijing Normal University [11; 14]. His leadership extends beyond the university setting, as he has served as Joint Chairman of the World Comparative Education Society Federation, President of the Chinese Society of Education, and a member of several committees and councils under the State Council and the Ministry of Education [15]. Gu currently holds prestigious positions, such as Honorary President of the Chinese Society of Education [8; 9; 11], Member of the National Education Advisory Committee [8; 15], etc.

Furthermore, Gu plays a pivotal role in the academic community, serving as the Editor-in-Chief of journals such as Comparative Education Research, Chinese Educational Science Journal, and Teacher Education Research, as well as holding advisory roles on the academic committees of journals like Educational Research and Higher Education Research [3].

The transformative influence on the Chinese education landscape by Gu

There are fine traditions and feudal legacy in Chinese culture. Gu believes that we should examine them from the perspective of historical materialism to extract the essence and remove the dross to promote the modernization of education in China today [2].

In Bray's analysis of comparative education in China it is mentioned that he first analyzed the political background, introduced comparative education in mainland China and the Chinese Comparative Education Society (CCES), and analyzed the establishment and development of CCES [1]. He also pointed out three issues about comparative education addressed by Gu in his speech at the sixth CCES conference in 1990. Nowadays, comparative education research in China has made great progress, and these problems have attracted the attention of the majority of comparative education scholars and are gradually being solved.

In the realm of modern education in China, Gu has left an indelible mark through three significant contributions to Chinese educational theory: the pioneering Theory of Unity of Subject and Object, the insightful Comparative Education Theory. And the introduction of modern educational concepts like "lifelong education" and the "learning society" to China at an early stage. His transformative impact on China's educational landscape extends across various dimensions, encompassing innovative contributions to educational theory, the construction of academic disciplines, prolific scholarly writings, effective management of educational institutions, and influential roles in academic leadership. Gu stands as a key figure who has made substantial and enduring contributions to the evolution of education in New China [3].

The education ideas development of Gu from different periods

Studying period

In 1942, Gu entered the prestigious Jiangsu Provincial Ninth Middle School. This renowned institution, once the apex of education in Jiangsu Province, sowed the seeds of education in young Gu's heart. In 1949, he embarked on a new chapter by enrolling in the Department of Education at Beijing Normal University, where he received guidance from distinguished educators like Hou Wailu and Dong Weichuan during his two years of study [7; 14; 15; 16]. In late August 1951, as part of the inaugural group of international students in New China, Gu ventured to Moscow, the then capital of the Soviet Union, commencing a five-year academic journey [13]. In

July 1956, he graduated from the Education Department of the Lenin State Pedagogical Institute in Moscow, USSR [5; 15].

Studying abroad in the Soviet Union proved to be a challenging yet enriching experience for Gu, with the initial obstacle being the language barrier. Under the tutelage of Yakovsky, a Russian teacher at Lenin Normal School, Gu faced a unique teaching method that involved memorizing hundreds of common vocabulary words daily [15]. By the second week, students were immersed in reading History of the All-Union Communist Party. Despite the demanding nature of language acquisition, Gu's diligent efforts yielded significant results. Within six months, he made a substantial leap in Russian proficiency, having thoroughly absorbed over half of the challenging History of the All-Union Communist Party. This experience not only laid a robust foundation for his understanding of Marxist thought but also left a lasting imprint on his future research endeavors [15].

Gu and comparative education research

In 1956, Gu returned to China upon completing his studies and dedicated his career to the field of education. His impactful educational practice encompasses a wide spectrum, ranging from teaching and administrative roles to notable achievements in academic research and mentoring outstanding students worldwide. In 1964, Gu played a crucial role in establishing the educational publication Foreign Education Trends (now it renames Comparative Education Review) [15]. This journal served as a platform for introducing Marxist-Leninist educational works and highlighting educational trends in capitalist countries. This significant step marked Gu's departure from the confines of domestic and former Soviet Union circles, propelling him into the realm of global education development.

Gu conducts ideological and cultural exchanges with comparative education scholars from various countries around the world. The most noteworthy one in our opinion is Hayhoe Ruth. Between 1989 and 1995, Ruth worked closely with Gu and had a very in-depth understanding of him. She traced the main outline of Gu's contribution to education and affirmed his outstanding contributions in the field of

education. Ruth's research on Gu is non-ethnic and very objective [20]. Gu mentioned his old friend Ruth many times in his articles, but her Chinese name was Xu Meide. Gu described Xu Meide's educational thoughts and theories in the articles and shared their stories. Gu said that Xu Meide is a well-known comparative and higher education expert in the field of international education, and one of the few foreign Chinese education experts [13; 15].

In recent decades, global education systems have undergone significant reforms, playing a pivotal role in the economic development of various nations. As early as 1977, Deng Xiaoping instructed the value of introducing foreign teaching materials and absorbing useful content. Despite facing challenges such as a severe shortage of foreign exchange, China proactively purchased teaching materials from countries like the United States, the United Kingdom, Germany, France, and Japan. This initiative significantly contributed to the modernization of China's curriculum and teaching materials [5; 9].

Responding to the national government's call and aligning with actual needs, Gu conducted a comprehensive and thorough examination of foreign education. His study encompassed various aspects, including education systems, policies, ideologies, and talent development. Prioritizing systematic research methods, Gu enriched China with valuable external insights and ideas by comparing education systems across nations, scrutinizing education policies, and spotlighting innovative talent training models. Through his extensive international exchanges and collaborations, Gu cultivated profound connections within both Chinese and foreign educational circles. His efforts not only introduced cutting-edge international educational concepts to China but also made remarkable contributions to the modernization and internationalization of Chinese education.

In January 1979, the Institute of Foreign Education became an independent institute. Gu served as the first director and concurrently as the head of the Department of Education [15]. In 1982, the first comparative education monograph and textbook in New China - "Comparative Education" was published [15; 12]. As

one of the editors, Gu's status as the founder of China's comparative education research field was thus established [12]. It is the first nationwide comparative education course textbook for higher education institutions and a national-level planning textbook for general higher education. It was published five times by People's Education Press in 1982, 1985, 1999, 2012 and 2015.

Until the end of 2023, Gu Mingyuan is still active on the big stage of education. Gu embodies not only a deep concern for education and the well-being of children but also a perpetual childlike innocence, maintaining an unwavering curiosity and enthusiasm for embracing new experiences [10]. Serving as a shining example of lifelong learning, he embarked on computer studies at the age of 70, delving into social platforms such as Weibo, WeChat, and Douyin. Remarkably, he not only embraced these technologies without hesitation but also demonstrated a faster learning pace than many young individuals [17]. Amid the challenges posed by the 2020 pandemic, while numerous educators were still adapting to online teaching, Gu adeptly navigated various online conference platforms, even producing his own instructional videos. In his year-end reflections, he humorously noted his participation in "countless online meetings." Indeed, recently, Gu Mingyuan has been active in the Moscow Education Research Forum. The international Russian-Chinese pedagogical forum, dedicated to the 200th anniversary of K.D. Ushinsky's birth was held in March 18, 2023 [21]. And IV congress of the society of Russian literature, international pedagogical congress in November 09-11, 2023 was of special interest to him [22]. His zest for life extends beyond the realm of education, encompassing interests in photography, calligraphy, music, and gastronomy, all of which he passionately explores with an ever-curious spirit [10].

Main theoretical contributions

Overview of the student subject-object unity theory

Gu's theory of the Student Subject-Object Unity underscores the organic and interconnected relationships among students, teachers, and educational elements (including textbooks and teaching methods) in the educational process [19]. Students

are regarded as the primary agents in the learning process, possessing their own thoughts, emotions, and motivations. Gu emphasizes the need for students to be active and engaged participants in the educational process. Teachers, considered one of the key agents in the educational process, are responsible for guiding students' learning, sparking their interest, and understanding students' individual characteristics and needs.

The theory promotes personalized education, tailoring teaching approaches based on the individual differences and needs to better meet each student's learning requirements [23]. In essence, the theory of the unity of subject, object, and educational tools emphasizes the organic relationships among educational elements, aiming to foster comprehensive student development and personalized education [4].

Exploration of Gu's comparative education theory

Gu emphasized systematic comparative research on the education systems of different countries or regions. He paid attention to the differences in education systems, curriculum design, subject settings, and teaching methods in different countries, and tried to understand the impact of these differences on education. He emphasized the profound impact of culture on education, including educational concepts, teaching methods and students' academic performance under different cultural backgrounds [12]. Gu discussed the development trend of education from the perspective of globalization, paying attention to the challenges and opportunities of internationalization in education, as well as the impact of global educational interaction in the information age. He conducted comparative research on educational reforms in various countries, focusing on the effects of educational reforms in improving education quality and adapting to social changes.

Significance of these theories in shaping modern Chinese education

Gu's theories have profound implications for shaping modern Chinese education. Gu advocates for a comparative study of education systems in different countries. This approach facilitates the assimilation of successful educational experiences from other nations, providing a broader perspective and ideology for

Chinese education. Through comparative research, China can better understand global trends in education development, enabling the formulation of more forward-thinking and adaptable education policies. He emphasizes the profound impact of culture on education. In a country like China with rich cultural traditions, a focus on cultural factors helps preserving and transmitting indigenous educational values. This contributes to ensuring that the education system aligns more effectively with the needs of Chinese society and culture and making Chinese education more open and international. In the era of globalization, cultivating students with a global outlook is crucial for China's future development. Gu's theories prompt China to actively engage in international educational dialogues and align with global standards.

Through comparative research on education reforms in various countries, Gu's theories provide a reference basis for China's education reform. Understanding successful educational reform experiences from other countries assists China in more effective implementation of local educational system reforms, thereby enhancing education quality. Gu's theories offer broad insights and methodologies for shaping modern Chinese education, making it more innovative, adaptable, and better aligned with societal needs.

Editorial work and scholarly contributions

The editorial work of Gu-Chinese Education Dictionary

Chinese Education Dictionary is a dictionary that began compilation in 1986, and the complete 12-volume set of 25 fascicles was published in 1992, with a consolidated edition released in 1998 that revised about one-third of the entries [18]. Edited by Gu, the dictionary gathers new achievements, theories, and emerging disciplines in educational science from both domestic and international research. It contains over 20,000 entries, totaling around 7 million words. The comprehensive content covers education across various periods, age groups, and professional disciplines, including topics related to ethnic education, education in Hong Kong, Macao, and overseas Chinese communities [12].

This dictionary is the first educational dictionary compiled in the People's Republic of China after its establishment. It combines knowledge, scientific rigor, practicality, and relative stability. It is the first large-scale specialized educational dictionary in nearly half a century. With more than 30,000 entries, divided into 12 volumes and 25 fascicles, totaling 8 million words, the dictionary aims to encompass all achievements in the practice and theory of human education over the millennia, bringing together research findings from various eras and regions. Over 1,000 scholars contributed to the compilation.

The dictionary covers various topics, including education theory, curriculum and teaching in various subjects, primary and secondary schools, teacher education, preschool education, special education, higher education, vocational and technical education, adult education, military education, ethnic education, overseas Chinese and education in Hong Kong and Macao, educational psychology, educational philosophy, educational economics, educational sociology, fringe disciplines in education, educational technology, educational statistics and measurement, educational management, ancient Chinese educational history (Volume I), ancient Chinese educational history (Volume II), modern and contemporary Chinese educational history, foreign educational history, and comparative education, divided into 25 fascicles. The latest information indicates that the "Education Dictionary (Revised and Complete Edition)" includes approximately 30,000 entries, with a total of around 10 million words. It is planned to be published in 12 volumes, with a consolidated edition to follow the individual volumes. Notably, ethnic education, overseas Chinese and education in Hong Kong and Macao, and military education are included as separate fascicles, marking an experimental approach [12].

The editorial work of Gu-Chinese Encyclopedia of Education.

As the first large-scale specialized encyclopedia in the field of education in China, the Chinese Encyclopedia of Education combines both academic depth and practicality [24]. It not only possesses strong academic attributes in interpreting profound theories but also includes content closely related to educational teaching

practices, facilitating knowledge retrieval and thematic reading for education researchers, primary and secondary school teachers, education administrators, and individuals concerned with educational issues.

According to the available information, the four-volume Chinese Encyclopedia of Education comprises over 7 million words and more than 1,100 entries, covering over 20 branches and fields within the discipline of education. Focused on addressing educational issues in China, the encyclopedia takes as its core theme the primary problems in the reform and development of the education field. Presented in the dictionary form, it uses accurate and concise language to deeply interpret the basic theories of educational disciplines, summarize experiences, and introduce the latest research findings. Simultaneously, the encyclopedia emphasizes the dissemination of knowledge from the global field of educational disciplines. Many entries not only introduce the content of domestic and international educational development but also highlight the cutting-edge achievements in disciplinary research, providing inspiration and reference for education in China.

Beyond gathering the theoretical essence of educational disciplines, the Chinese Education Encyclopedia also includes numerous entries closely related to the educational teaching practices, offering specific guidance for frontline educational practitioners. Topics such as Quality Education, Teacher Education, Teaching Strategies, Student Assessment, and Curriculum Evaluation are all set against the backdrop of real educational practices. Their interpretations are concrete, with strong applicability, making them valuable references for teachers in both educational practice and research.

Additionally, it is noted that the Chinese Encyclopedia of Education and the Chinese Educational Dictionary published in 1998 constitute a complete set of sister works. They can mutually reference and complement each other, providing a foundational coverage of the architectural system within the discipline of education and the field of educational practice. They hold a unique position and play a significant role in the exploration of educational theories and practical applications.

The editorial work of Gu-Collected Works of Gu Mingyuan

Collected Works of Gu Mingyuan selects Gu's articles and published works in the field of education and arranges them according to the internal logical sequence and original appearance, highlighting Mr. Gu's three major contributions to China's modern education theory, the theory of subject-object unity, and comparative education theory. Contributions to Chinese educational theory in various aspects is of special interest. Collected Works of Gu Mingyuan is a very comprehensive and complete introduction to Mr. Gu's articles and works. It is equivalent to a systematic review of the academic development of China's education sector and is of great value and significance.

There are 12 volumes in total and more than 7 million words in it. The content of the collection covers almost all fields of education, reflecting his insights into world education, perspective on Chinese education, summary of educational history, analysis of educational reality and prospects for the future of education. It is a living encyclopedia of education.

Gu said that he is an education miscellaneous expert. From the macro level of education, he first put forward the relationship between education, science and technology, and social production, and the view that modern education is the product of modern production as well as education and productive labor are the universal laws of modern education; Gu put forward the basic principles of educational modernization characteristics, the relationship between cultural traditions and educational modernization, conducting comparative education research based on China and looking at the world. From the micro level of education, he emphasized the changes in educational concepts and changes in talent training methods and put forward the view that students are both the object and the subject of education [15]; Gu proposed four educational principles: without love, there is no education; without interest, there is no learning; teaching and educating are in the details; students grow in activities [6]. At the same time, Gu has also expressed some opinions on vocational and technical education, teacher education, and higher education.

Gu stands at the forefront of educational reform, steering research initiatives on critical topics integral to national development. He is renowned not only as an esteemed education scholar and expert, but also as an educational activist and practitioner with a global perspective. Gu's influence transcends borders. He has traversed China and all five continents, offering guidance to numerous schools and contributing to the formulation of nearly all Chinese education regulations. Engaging in profound dialogues with internationally acclaimed education scholars, he has become a vital bridge for the globalization of Chinese education.

The entire collected works is a grand oral history, viewed from the perspective of academic life, and comprehensive reflection of Mr. Gu's academic life of virtue, meritorious service and reputation.

Conclusion. Since becoming associated with education in 1948, Gu has served as a primary school teacher, middle school principal, university professor, and university principal. He is not only one of the founders of the comparative education discipline in New China, but also an expert in the fields of educational principles, teacher education, and higher education. He has made great achievements and outstanding contributions to the creation and development of China's educational technology, educational management, and special education. He is a famous educator at home and abroad and is known as the "dean" of contemporary Chinese education. He has profound academic attainments, focuses on investigating the practice of grassroots education, and has gone deep into cities and villages, with his footprints all over the country. He is based in China and looks at the world, emphasizing learning useful experiences in education reform and development from other countries around the world, and actively participating in the work of international organizations. As early as 1974, he represented China at the UNESCO General Assembly. In recent years, he has successively conducted a series of meetings with scholars from all over the world, sharing Chinese stories and Chinese wisdom. Gu has witnessed and participated in almost all major educational reforms since the founding of New China [10].

At the age of 94, Gu continues to ardently work for the future of Chinese education and tirelessly contributes to its far-reaching development. His unwavering commitment to grassroots educational practice serves as the wellspring of his educational thoughts. Rooted in practical experiences, his educational philosophies continually evolve and refine through ongoing engagement in educational realities.

References in English

1. Bray M, Qin G. Comparative education comparative education in greater China: contexts, characteristics, contrasts and contributions // *Comparative Education*. – 2001. – 37(4). – P. 451-473.
2. Gu M. An analysis of the impact of traditional Chinese culture on Chinese education // *Frontiers of Education in China*. – 2006. – Vol. 1. – P. 169–190.
3. Gu M. Beijing Normal University. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.bnu.edu.cn/xxgk/zmxz/zsjs/86596.htm>
4. Gu M. *Chinese Educational Dictionary*. – Shanghai: Shanghai Education Press, 1998.
5. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 1), Education and Educational Modernization*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
6. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 10), Green leaves collection talking about education from the perspective of children*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
7. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 11), Miscellaneous articles*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
8. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 12), Reverso context*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
9. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 2), Basic education*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
10. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 3), Higher education soviet education*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
11. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 4), Teacher education educational dialogues*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
12. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 5), Comparative education research introduction to comparative education*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
13. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 6), The cultural foundation of Chinese education where is China's education going?* Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
14. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 7), Research on Lu Xun's educational thoughts bridge of peace*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
15. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 8), Oral history of Gu Mingyuan education Gu Mingyuan education lectures*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
16. Gu M. *Collected Works of Gu Mingyuan (Volume 9), Collection of weeds and collection of wild flowers*. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group, 2018.
17. Gu M. New understanding of the nature of education // *Moral Education in Primary and Secondary Schools*. – 2016. – 3. – P. 78-78.
18. Gu M. Recalling the ten years of compiling the Chinese Education Dictionary // *China Reading News*. – 2021. – P. 14.
19. Gu M. Students as both object and subject of education // *Jiangsu Education (Edition of Elementary School)*. – 1981. - 268(10).
20. Hayhoe R. Portraits of influential Chinese educators // *CERC Studies in Comparative Education*. – 2007. – Vol. 17. – P. 261-291.

21. International Russian-Chinese pedagogical forum, dedicated to the 200th anniversary of the birth of K.D. Ushinsky. – 2023. – [Electronic resource]. – URL: https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/ПРОГРАММА_ФОРУМ_18.03.2023.pdf
22. IV congress of the society of Russian literature, international pedagogical congress. – 2023. – [Electronic resource]. – URL: https://ifiyak.sfu-kras.ru/sites/default/files/content/NAUKA/CONFERENCE/2023/_ORS_06_11_2023.pdf
23. Wang Y. Taught for 70 years and kept write until now - paying tribute to him with "Research on Gu Mingyuan's Educational Thoughts" // Comparative Education Review. – 2018. – Vol. 40. – 345(10). – P. 3-7.
24. Yuan B. Compiling characteristics of Chinese encyclopedia of education & comparison of Chinese and foreign perspectives in compiling encyclopedias of education // Shanghai Education Press. – 2014. – 4. – P. 40-48, P. 93-94.

Информация об авторе:

Яо Кэюй, аспирант, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Keyu Yao, PhD student, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Научный руководитель:

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Институт стратегии развития образования (Москва, Россия).

Scientific advisor:

Oksana P. Chigisheva, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Institute for Strategy of Education Development (Moscow, Russia).

**ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION**

**Анализ ошибок, совершаемых обучающимися при
использовании различных способов перевода в процессе
обучения иностранным языкам**

Татьяна Анатольевна Дмитриева, Светлана Владимировна Любимова,
Софья Александровна Светличная
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей популярностью систем машинного перевода и их использования обучающимися при изучении иностранного языка. В связи с этим данная статья направлена на выявление типичных ошибок, совершаемых при использовании систем машинного перевода, и их сравнение с ошибками, возникающими при использовании традиционных способов перевода, таких как одноязычный и двуязычный словари. В статье представлены результаты сравнительного анализа ошибок, возникающих при использовании современных и традиционных способов перевода. Материалы статьи представляют практическую ценность для преподавателей, стремящихся использовать возможности, связанные с развитием и усовершенствованием новых способов перевода.

Ключевые слова: перевод, преподавание английского языка, машинный перевод.

**Analysis of students` mistakes when using various translation methods
in the process of teaching foreign languages**

Tatyana A. Dmitrieva, Svetlana V. Lyubimova, Sofya A. Svetlichnaya
Saint-Petersburg State Institute of Culture

Abstract. The relevance of the study is due to the growing popularity of machine translation systems and their use by the students when learning a foreign language. In this regard, this article aims to identify common errors made when using machine translation systems and compare them with the errors that occur when using traditional translation tools, such as monolingual and bilingual dictionaries. The article presents the results of the comparative analysis of errors that arise when using modern and traditional translation tools. The materials of the article are of practical value for teachers seeking to take advantage of the opportunities associated with the development and improvement of new translation methods.

Keywords: translation, teaching English, machine translation.

Введение. Перевод письменных текстов является неотъемлемой частью изучения иностранных языков. Ценность перевода текстов не исчезает при использовании современной коммуникативной методики. Перевод текста обучает поиску наиболее подходящих слов для перевода, чтобы правильно передать значение переводимого текста [2, с. 7]. Перевод текста с иностранного языка на родной считается неотъемлемой частью процесса изучения иностранного языка, навыком, который должен вырабатываться в процессе обучения одновременно с чтением, аудированием, говорением и письмом на иностранном языке [8, с. 9]. Перевод текстов также вносит вклад в понимание иностранной культуры и приобретение компетенции межкультурного общения [6, с. 63].

Традиционно перевод текста осуществлялся с помощью двуязычных словарей на начальных стадиях изучения иностранного языка и одноязычных словарей при высоком уровне владения иностранным языком. В последнее десятилетие были разработаны и усовершенствованы системы машинного перевода, обладающие рядом преимуществ: бесплатным доступом, скоростью перевода и возможностью установить приложение на смартфоне, что обуславливает широкие возможности их использования. Одновременно

возникают сомнения в целесообразности использования систем машинного перевода при изучении иностранных языков, так как они не способствуют развитию навыков самостоятельного перевода, умению понимать значения незнакомых слов и выражений исходя из контекста (языковая догадка) и умению перефразировать и находить синонимы незнакомых слов и словосочетаний при общении на иностранном языке. Помимо этого, возможности систем машинного перевода ограничены, что связано со следующими аспектами:

1. Не все слова одного языка имеют слова с аналогичным значением в другом языке.
2. Два конкретных языка могут иметь различные структуры.
3. Слова могут иметь несколько значений [3, с. 2].

Соответственно, основными ошибками при использовании машинного перевода являются:

1. Лексические ошибки, включающие неправильный перевод, дополнение или пропуск слов.
2. Морфологические ошибки, включающие изменение формы слова (время глагола, падеж, род и число существительного).
3. Синтаксические ошибки, включающие порядок слов и фраз.
4. Семантические ошибки, включающие ошибки в употреблении устойчивых словосочетаний и другие значения слов.
5. Орфографические и пунктуационные ошибки, включающие неправильное употребление заглавных букв, ошибки в знаках препинания и написания слов [7, с. 142].

Методологическая рамка исследования. Целью данной статьи является анализ ошибок, совершаемых обучающимися при переводе с английского языка на русский при использовании как традиционных способов перевода, так и систем машинного перевода и поиск возможности использовать преимущества систем машинного перевода в процессе изучения иностранного языка.

Студентам Санкт-Петербургского государственного института культуры были предложены для перевода тексты профессионального содержания, выбор системы машинного перевода, а также выбор одноязычного или двуязычного словаря осуществлялся студентами самостоятельно.

Для анализа переводов, осуществленных студентами четвертого курса на направлении подготовки «лингвистика», материалом для исследования послужил аутентичный текст произведения «English Literature: Modern», посвященный истории английской литературы, в частности направлению развития литературы времен правления королевы Елизаветы I [5].

При переводе текста с английского на русский с использованием только англо-английского словаря были допущены все перечисленные выше виды ошибок.

1. Лексические ошибки, связанные с неправильным переводом слова, были одними из самых многочисленных. Ошибочные переводы лексических единиц включают: «vanity» как статность и неполноценность; «courtier» как советник и «court» как совет; «drama» как драма, вместо «драматургия»; «folly» как «декор»; «to mingle with» - «слоняться».

Ненужное добавление слова, необусловленное контекстом: «something more intimate than mere loyalty» – «преданность более глубокую и неприкосновенную».

Лексические ошибки, связанные с пропуском слов: например, фраза «[they] were ... penning those detailed and realistic indictments of the follies and extravagances of fashion» была переведена как «они ... фиксировали все подробные и реалистичные выдумки моды». Пропуск слов оправдан при семантической избыточности, но не в случаях, когда выпускается значимая часть, что может привести к искажению смысла и недопониманию: перевод фразы «half-amatory eulogy» как «хвалебная речь» приводит к потере важного компонента значения при описании того, какой характер имели поэтические тексты описываемого исторического периода.

Неправильный перевод приводит к искажению смысла текста и появлению таких фраз, как: «наипрекраснейшая из Медичей» при переводе «The splendours of the Medicis» и «драма была практически самым популярным произведением» - «drama, which was almost the only popular writing». Буквальный перевод привел к таким фразам, как: «высоко взлетевшее красноречие» от «high-flown eloquence», «высокие комплименты» от «high compliments» и «letters formed an integral and indispensable part» - «письма играли неотъемлемую часть».

2. Морфологические ошибки представлены изменением формы слова: «поэзия и проза была неправдоподобны», «поэзия и проза существовала», искажение формы имени собственного «the splendours of the Medicis» - «великолепие династии Медичей»; «It followed that» - «В следствии»; «the man of letters was only one aspect of the gentleman» - «писательство было лишь одним составляющим джентльмена»; «as books numbered poetry» - «такие произведения расценивал поэзию». Все эти примеры демонстрируют нарушение языковых норм русского языка при переводе.

3. Также были допущены синтаксические ошибки, зачастую связанные с искажением причинно-следственной связи. Например, фраза «as books so early and late respectively as ...and ...show» была переведена как «ведь выходили такие работы, как...»; «великолепие ... установили идеал изысканности».

4. Семантические ошибки, связанные с недостаточным знанием устойчивых словосочетаний, включают, например, «charmed circle» - почетный круг. Выбор неверного значения слова можно проиллюстрировать примером: «привязан \ равнодушен ко двору» от «attached to court», вместо «относился ко двору».

5. Орфографические ошибки включают такое неправильное написание слов, как: «драмма, обвинени (от обвинения), поверхностными и т.д.», использование устаревшего варианта написания слова «gentleman» как «джентельмен».

Пунктуационные ошибки включают недостаточное использование знаков препинания, отсутствие запятых перед придаточными предложениями в составе сложного.

При переводе этого же отрывка об истории английской литературы с помощью программ машинного перевода количественно студентами было допущено меньше ошибок. Однако, результат работы программ перевода текстов потребовал редактуры и корректуры со стороны студентов, в результате чего в переводе появились синонимы и перестроенная синтаксическая структура предложений.

Лексические ошибки, связанные с неправильным переводом слова: «half-amatory eulogy» - «частично хвалебные панегирики»; «drama» - «драматичность» вместо «драматургия»; «letters» - «грамотность»; «high compliments» - «высокие комплименты».

Морфологические ошибки обусловили появление рассогласованных фраз, таких как: «не считая драматургов, одного из немногих популярным жанров» от «outside the drama, which was almost the only popular writing at the time»; «цель каждого придворного заключалось в том» от «the ambition of every courtier was».

Реже встречаются орфографические ошибки, например, в написании производного предлога «вследствие».

Изредка в текстах машинного перевода встречаются стилистические ошибки, например, использование разговорной, уничижительной формы «разглагольствования» при переводе «eloquence».

Студентам первого курса, обучающимся на направлении «реставрация», был предложен текст, посвященный витражам эпохи Возрождения “History of stained glass” [4]. Уровень студентов в группе варьировался от B1 до C1, что представляло определенные трудности в процессе обучения иностранному языку, а также явилось одной из причин работы с аутентичными текстами по специальности студентов.

1. Лексические ошибки. Наиболее часто встречающейся лексической ошибкой был неправильный перевод слова “cartoon”. В данном контексте слово имеет значение “картон, эскиз, рисунок, выполняемый в размере будущего произведения”. Наиболее частой ошибкой являлся перевод данного слова как «карикатура», «шаблон», «орнамент» или даже «мультики» и «комиксы». Аналогичная ошибка была сделана при использовании машинного перевода, слово было переведено как «карикатура». Следует отметить, что все студенты правильно перевели слово «mullion», технический термин, обозначающий «средник, вертикальную стойку, делящую окно на две части», что связано с тем, что данное слова не имеет других значений, и студентам не нужно было делать выбор. При этом в некоторых вариантах перевода, выполненных с помощью машинного перевода, данное слово было переведено как «колонна». Другой часто повторяющейся семантической ошибкой является неправильный перевод словосочетания «silver stain», в данном контексте имеющего значение «серебряная краска», а не «серебряное пятно», как перевели несколько студентов. Аналогичная ошибка встречается при применении машинного перевода. Общей ошибкой для двух видов перевода является перевод словосочетания «the labours of season» как «труды сезонов». Ошибкой, характерной только для машинного перевода, является перевод слова «patterns» как «выкройки». К лексическим ошибкам, совершенным при использовании англо-русского словаря, также относятся образование слова «ренессанский» при переводе словосочетания «Renaissance stained glass» и нового слова «конституцировали» при переводе английского слова «constituted».

2. При переводе предложения «Figures represent abstract ideas» несколько студентов допустили морфологическую ошибку, изменив залог глагола “represent”, в переводе «Фигуры представлены абстрактными идеями», неправильно была переведена фраза «The way stained glass craftsmen worked also changed» как «способ по созданию витража также изменилась».

3. Наиболее распространенной синтаксической ошибкой, совершенной при использовании словаря, является перевод подлежащего в сложносочиненном предложении как дополнения. Предложение «Historic scenes or heraldry were placed in town halls and small panels were incorporated into clear glass windows in homes» было переведено как «исторические сцены или геральдика находились в ратушах и маленьких панелях и были объединены с чистыми оконными стеклами в домах», что привело к искажению смысла предложения. Также в данном переводе стоит отметить семантическую ошибку при переводе слова «clear» как «чистые».

4. К стилистическим ошибкам можно отнести перевод «the scenes extended over the whole window» как «сцены растянулись не все пространство», при этом допущена лексическая ошибка в переводе слова «window» как «пространство». В переводах, выполненных с использованием систем машинного перевода, к стилистическим ошибкам можно отнести перевод предложения «In large church windows, the scenes extended over the whole» как «в больших церковных окнах сцены простирались на все». Также в машинном переводе стилистической ошибкой является перевод предложения «subjects in renaissance stained glass are shown dressed in period clothing» как «предметы изображены одетыми в старинную одежду».

5. К семантическим ошибкам, совершаемым студентами, можно отнести перевод глагола «to date» как «заполнить», в машинном переводе эта ошибка отсутствует, и перевод «period clothing» как «старинная одежда», данная ошибка встречается при использовании обоих способов перевода.

Положительным является тот факт, что в работах, выполненных с помощью двуязычного словаря, мало орфографических ошибок. В качестве примера можно привести только такие ошибки как «свещки» или «впринцепе».

В целом можно сделать вывод, что наиболее часто встречающимися при двух видах перевода являются лексические ошибки, когда выбирается значение слова без учета содержания переводимого текста. В переводах, выполненных с

использованием англо-русского словаря больше синтаксических ошибок, причем количество ошибок зависит от уровня владения языком, что закономерно. Стилистические ошибки встречаются как в переводах, выполненных с использованием двуязычного словаря, так и с использованием программ машинного перевода.

Студенты первого курса, обучающимся на направлении подготовки «история искусств», переводили статью «Tests reveal secrets of four Vermeer paintings—including their authenticity—in Washington, DC show» [1], посвященную проблеме установления подлинности работ известного нидерландского живописца Иоганна (Яна) Вермеера. Перевод осуществлялся как с помощью англо-русских электронных словарей, так и систем машинного перевода. Уровень владения языком по европейской классификации B1-B2.

Результаты анализа и дискуссия.

1. При переводе части текста, которую студенты выполняли с помощью традиционного словаря, были допущены многочисленные ошибки, связанные с неправильным переводом слова.

Например, фраза «the painting may have had a complicated gestation» была переведена как «картина, возможно, имела сложную задумку» или «что, возможно, присутствовала проблема сложной, нелёгкой беременности». Фраза «Discovered in 1906, Girl with a Flute...» переведена как «Расследованная в 1906 году...». Предложение «Girl with a Red Hat is now fully confirmed as a Vermeer» переведено как «Девушка в красной шляпе» совершенная работа Вермеера» или «... полное описание Вермеера». Фраза «and the dating (1665-75) with its decade-long spectrum, suggests that...» была переведена как «знакомство с десятилетним спектром работ предполагает, что...». Неправильный перевод привёл к искажению смысла текста и появлению таких фраз, как: «Это была первая подделка Вермеерской школы Питером Свиленсоном в 1950 году» от «It was first rejected by the Vermeer scholar Pieter Swillens in 1950».

Фраза «many of his faces seem to represent idealised people» также вызвала трудности при переводе. Предложенные варианты включали буквальный перевод «многие его лица изображаются идеализированно» или «много его лиц рассматривают как идеальных людей». Примерами буквального перевода также являются варианты перевода словосочетаний «Girl with a Flute was donated to the NGA» как «Девушка с флейтой была донатирована (отправлена как благотворительность) ...». Буквальный перевод привел к таким фразам, как: «работу, определяющую «атрибуты Вермеера» или «установив, что она всего лишь отсылает на Вермеера» от «the work, designating it as only “attributed to Vermeer”».

2. Морфологические ошибки представлены изменением формы слова: «первое отвержение Вермеера», «приписанной Вермееру», «включительно с «Девочкой с флейтой», «названной лишь приписыванием Вермееру».

3. Синтаксические ошибки включали предложения, в которых искажались причинно-следственные связи. «This is unexpected, since Vermeer is not normally regarded as a portraitist...» переведено как «Это неожиданно, с тех пор Вермеера не рассматривают как портретиста...». Предложение, в котором ошибка связана с неверным выбором временной формы глагола, «The final evaluation will be revealed shortly before the opening of the exhibition» переведено как «Финальная оценка была выявлена вскоре после открытия выставки.»

4. Семантические ошибки включают: «задались сомнением» от «questioned», «... обычно не принимают за классического портретиста» от «...not normally regarded as a portraitist», «Включение «Девушки с флейтой» намекает на то, что техническое исследование подтвердило предписание» от «The inclusion of Girl with a Flute suggests that the technical research has confirmed the attribution».

5. Орфографические ошибки немногочисленны и включают такое неправильное написание слов, как: «сюприз», «придержались».

Пунктуационные ошибки включают отсутствие запятых перед придаточными предложениями в составе сложносочиненного предложения и после вводных слов.

Перевод части текста, выполненный с помощью систем машинного перевода, выявил некоторые закономерности, связанные с неправильным переводом отдельных слов. Так, студенты, воспользовавшиеся системой Яндекс переводчик, название картины «Woman Holding a Balance» перевели как "Женщина, держащая равновесие" вместо «Женщина, держащая весы».

Отсутствие выбора при таком способе перевода привело к ошибкам типа: «ссуда» или «заём» вместо «картины, предоставленные во временное пользование»; «настоящий переворот» вместо «удачная находка» в предложении «The loan is quite a coup for the Rijksmuseum, since the NGA would obviously be very reluctant to lend all of its Vermeers at the same time».

Выбор неверного значения слова можно проиллюстрировать примером: «трудовой путь» от «way of working» вместо «метод работы», «выжило» от «survive» вместо «сохранилось».

Примером буквального перевода с использованием наиболее распространенного значения слова без учета контекста является перевод предложения «But there is a surprise: the investigations reveal...» «Но есть сюрприз: расследования показывают...».

Заключение. В переводе, осуществленном с помощью программ машинного перевода, встречаются в основном лексические ошибки, реже морфологические и орфографические ошибки. При переводе, осуществляемом традиционными методами, помимо лексических ошибок встречаются морфологические ошибки. Таким образом, можно сделать вывод, что использование машинного перевода помогает студентам с невысоким уровнем владения английским языком понять структуру предложения, что позволяет им избежать допущения морфологических ошибок.

При редактировании перевода текста, выполненного с помощью машинного перевода, необходимо уделить особое внимание правильному выбору перевода слова в контексте, современные двуязычные онлайн словари помогают избежать ошибок при выполнении перевода.

Перевод художественных произведений требует тщательной стилистической проработки, недоступной на настоящий момент при машинном переводе.

Список использованных источников / References in Russian

1. Bailey M. Tests reveal secrets of four Vermeer paintings – including their authenticity – in Washington, DC show. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.theartnewspaper.com/2022/08/15/tests-reveal-secrets-of-four-vermeer-paintings-including-whether-they-are-authentic-in-washington-dc-show> (available: 05.05.2023).
2. Duff A. Translation. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1994. – 160 p.
3. Garg A., Agarwal M., Machine Translation: A Literature Review // Arxiv: 1901.011. – 2018. – Vol. 1. – P. 1-17. – [Electronic resource]. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1901.01122.pdf> (available: 20.04.2023).
4. History of stained glass. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.stainedglass.org/learning-resources/history-stained-glass> (available: 20.04.2023)
5. Mair G.H. English Literature: Modern. – Manchester: Home university library of modern knowledge. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/11327/11327-h/11327-h.htm> (available: 20.04.2023).
6. Panzarella G., Sinibaldi C. Translation in the language classroom: Multilingualism, diversity, collaboration // EuroAmerican Journal of Applied Linguistics and Languages. – 2018. – Vol. 5. – Issue 2 (Special Issue). – P. 62-75.
7. Popovic M. Error Classification and Analysis for Machine Translation Quality Assessment // Moorkens J., Castilho S., Gaspari F., Doherty S. (eds) Translation Quality Assessment. Machine Translation: Technologies and Applications (vol. 1, 129-158 pp.). – Cham: Springer, 2018. – 287 p.
8. Пым А., Malmkjcer K, Del Mar M. Translation and language learning: The role of translation in the teaching of languages in the European Union. - Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2013. – 180 p.

Информация об авторах:

Дмитриева Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург, Россия).

Любимова Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистик факультета мировой культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург, Россия).

Светличная Софья Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург, Россия).

Information about the authors:

Tatyana A. Dmitrieva, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Linguistics, Faculty of World Culture, Saint-Petersburg State Institute of Culture (Saint-Petersburg, Russia).

Svetlana V. Lyubimova, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Linguistics, Faculty of World Culture, Saint-Petersburg State Institute of Culture (Saint-Petersburg, Russia).

Sofya A. Svetlichnaya, Department of Foreign Languages and Linguistics, Faculty of World Culture, Saint-Petersburg State Institute of Culture (Saint-Petersburg, Russia).

Элективный курс как эффективный способ формирования копинг-поведения педагогов на ранних этапах профессионального развития

Валентина Николаевна Поникарова

Череповецкий государственный университет

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена потребностью формирования копинг-поведения у педагогов в условиях меняющихся образовательных парадигм, образовательного пространства и системы подготовки педагогических кадров. В связи с этим, данная статья направлена на раскрытие инновационного потенциала элективного курса как средства формирования копинг-поведения. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является контекстный подход, позволяющий комплексно рассмотреть проблему формирования копинг-поведения педагогов на ранних этапах профессионального становления. В статье раскрыты возможности использования элективного курса с точки зрения контекстов копинг-поведения, ведущих принципов, этапов, модулей и субмодулей. Материалы статьи представляют практическую ценность для преподавателей высшей школы, реализующих элективные курсы.

Ключевые слова: копинг-поведение, контексты копинг-поведения, инновационное обучение, элективный курс, дидактические принципы, инновационный потенциал.

Elective course as an effective way to develop coping behavior of teachers at the early stages of professional development

Valentina N. Ponikarova

Cherepovets State University

Abstract. The relevance of the study is due to the need to form coping behavior among teachers in the context of changing educational paradigms, educational space and the system of teacher training. In this regard, this article is aimed at revealing the innovative potential of the elective course as a means of developing coping behavior. The leading approach to the study of this problem is the contextual approach, which allows to comprehensively consider the problem of the coping behavior formation by the teachers in the early stages of professional development. The article reveals the possibilities of using the elective course in terms of coping behavior contexts, guiding principles, stages, modules and submodules. The materials of the article are of practical value for those working in higher education and implementing elective courses.

Keywords: coping behavior, contexts of coping behavior, innovative teaching, elective course, didactic principles, innovative potential.

Введение. Копинг-поведение – это готовность человека разрешать возникающие жизненные трудности определенным, более или менее привычным, образом в условиях проблемной (конфликтной, напряженной) ситуации [5, с. 24].

Формирование копинг-поведения у педагогов в условиях непрерывного профессионального образования является актуальной проблемой. Особую злободневность данной проблеме для большинства педагогов придает необходимость работы в условиях инклюзивного образовательного пространства.

В собственных исследованиях автора дана характеристика особенностей профессионального копинг-поведения, альтернатив, выделены проблемные ситуации профессиональной деятельности педагогов; представлена динамика развития профессионального копинг-поведения педагогов на разных этапах профессионального становления личности; представлена концепция и

реализована модель формирования продуктивного профессионального копинг-поведения педагогов [7, с. 28].

Нельзя не отметить наличие противоречия между потребностью изучения и формирования копинг-поведения педагогов, особенно на этапе профессиональной оптации и адаптации и недостаточной разработанностью данной проблемы, в том числе возможностей использования элективного курса. Это противоречие вызывает необходимость поиска основных направлений, методов и приемов формирования копинг-поведения педагогов. Это позволяет считать данное исследование актуальным.

Методологическая рамка исследования. Цель исследования – выявить особенности, разработать и реализовать содержание элективного курса по формированию копинг-поведения педагогов на ранних этапах профессионального развития.

Объект исследования – копинг-поведение.

Предмет исследования – содержание элективного курса по формированию копинг-поведения на ранних этапах профессионального развития педагогов.

Проблема исследования: в условиях активного развития новых образовательных парадигм и повышения требований к профессиональной подготовке педагогов важной проблемой является формирование профессионального копинг-поведения педагогов как эффективного механизма разрешения проблемных ситуаций в профессиональной деятельности. Ее решение будет способствовать повышению профессиональной компетентности, социальной адаптивности, стрессоустойчивости педагогов, в т.ч. на ранних этапах профессионального развития. Одним из наиболее эффективных методов решения проблемы является использование элективного курса для формирования копинг-поведения педагогов: от социально адаптивного поведения до метакопинга. Основным методом исследования является педагогический эксперимент.

Результаты и дискуссия. Копинг-поведение трактуется нами с точки зрения контекстного подхода. Мы выделяем три основных контекста (интраличностный, интерличностный, надличностный (социальный)) и четыре субконтекста (валюативный, гностический, бихевиоральный, аффективный) копинг-поведения [2, с. 557].

На уровне интраличностного контекста копинг-поведение ассоциируется нами с социально-адаптивным поведением; на уровне интерличностного контекста – с профессиональным копинг-поведением; на уровне социального контекста – с метакопингом.

Копинг-поведение практически реализуется через копинг-стратегии, копинг-техники и основывается на копинг-ресурсах, а также копинг-альтернатах.

Копинг-стратегия – это реакция личности на уровень дискомфорта, оценивание своего внутреннего потенциала при решении стрессовых ситуаций, поиск дополнительных ресурсов и возможность направить их в правильное русло.

Копинг-стратегии бывают адаптивными, неадаптивными и частично адаптивными. Адаптивные стратегии рассматриваются как вариант активного решения проблемы; неадаптивные – как полное избегание проблемы; частично адаптивные – как поиск социальной поддержки, обращение за помощью.

Мы считаем данное деление весьма условным, поскольку даже «неадаптивная» стратегия (в сочетании с другими стратегиями) может эффективно разрешить проблемную ситуацию.

Копинг-тактики – наиболее специфические для личности, паттерны копинг-поведения в конкретных ситуациях интра-, интер- или надличностного социального взаимодействия.

Копинг-тактики – наиболее специфические для личности, паттерны копинг-поведения в конкретных ситуациях социального взаимодействия. Среди копинг-тактик (паттернантов) можно отметить следующие: cooperation

(взаимодействие), compromise minus (компромисс-минус), compromise plus (компромисс-плюс), shunning (избегание), confrontation (конфронтация).

Можно выделить ряд типологических особенностей копинга, которые учитывают особенности выбора конкретных копинг-стратегий, копинг-техник, копинг-ресурсов, которые мы обозначаем как альтернативы: Smash-копинг, Creative-копинг, Adaptive-копинг, Crush-копинг.

Наиболее благоприятными типами копинг-поведения являются Smash-копинг и Adaptive-копинг. Creative-копинг можно отнести к условно благоприятному типу, т.к. представители этого типа предпочитают риск в разрешении проблемных ситуаций, использование неординарных копинг-стратегий и чрезмерно расширенный репертуар копинг-поведения.

Crush-копинг является наименее благоприятным типом копинга в основном за счет неэффективного использования личностных ресурсов – преимущественно экстернального локуса контроля, высокой конфликтности, низкого уровня фрустрационной толерантности.

Указанные альтернативы также можно рассматривать в параметрах адаптивный – неадаптивный. Однако мы считаем, что оценка этого параметра должна производиться с точки зрения комфортности и эффективности разрешения личностью проблемных ситуаций с использованием персонально предпочитаемых копинг-инструментов, а также с учетом социальной приемлемости копинг-поведения.

Существенной особенностью копинг-поведения является возможность его формирования, как спонтанного, так и в рамках целенаправленного образовательного процесса [5; 6].

Как мы уже отмечали, в условиях высшей школы именно элективный курс представляется нам эффективным типом организации учебного процесса [8, с. 101].

Элективный курс – это дополнительные обучающие занятия по выбору. В условиях высшей школы именно элективный курс представляется нам эффективным типом организации учебного процесса [6, с. 6].

В соответствии с выдвинутой новой моделью высшего образования считаем необходимым рассмотреть инновационный потенциал элективных курсов как результативного инструмента формирования копинг-поведения.

Под инновационным потенциалом мы понимаем ряд характеристик, которые способствуют созданию, внедрению и распространению новых идей, технологий и продуктов.

Инновационное обучение – процесс и результат такой учебной и образовательной деятельности, которая стимулирует вносить инновационные изменения в существующую культуру, социальную среду [1, с. 12].

Элективный курс традиционно реализуется на базе ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет (г. Череповец). Элективный курс «PRO копинги» по формированию копинг-поведения педагогов на ранних этапах профессионального развития рассчитан на 24 часа, из них на лекции отводится 16 часов, на практические занятия – 8 часов (бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование).

В процессе обучения формируется ОК – 7 «Способность к самообразованию и социально-профессиональной мобильности».

Элективный курс формирования копинг-поведения построен на таких дидактических принципах, как активность, интерактивность, мобильность, модульность, аксиологичность, субъектность, целостность и другие [9, с. 102].

Принцип активности предполагает отношение к студенту как активному объекту обучения, энергично формирующему и реализующему свой личностный и профессиональный потенциал в сложных социальных обстоятельствах. В рамках этого принципа студенты могут предлагать наиболее

интересные для них темы (в пределах курса), обсуждение ситуаций, создание и решение кейсов.

К этому принципу близок субъектный принцип, который направлен на максимально возможную самоактуализацию слушателя или пользователя курса. Большое внимание уделяется обсуждению результатов диагностики, разработку индивидуальных рекомендаций в соответствии с личными особенностями студента или пользователя.

Принцип интерактивности направлен на взаимодействие между преподавателем и студентом не столько на уровне монолога или диалога, а преимущественно на уровне полилога. В этой ситуации каждый участник интеракции имеет возможность своевременно быть услышанным и, в свою очередь, дать эффективную ответную реакцию с возможностью ее маневренного изменения в соответствии с ситуацией. Собственный опыт преподавания и диагностики студенческих групп показывает, что векторы взаимодействия «студент(ы)-информация», «студент(ы)-технология» имеют более высокое качество, чем векторы «студент(ы)-педагог» и «студент(ы)-студент(ы)».

Принцип мобильности предполагает более быстрое реагирование на социальные запросы со стороны заказчиков. Это касается методов, приемов, форм, средств подачи материала курса, включая цифровые и гибридные. Данный принцип может быть реализован в виде онлайн обучения, в процессе онлайн или гибридного курса, веб-семинаров и/или веб-тренингов.

В рамках формирования копинг-поведения, разработанный нами элективный курс, традиционно имеет модульное строение. Это три основных образовательных модуля: «PRO копинги», «Копинг PLUS», «МЕТА копинг». Первый модуль направлен на знакомство с понятием «копинг-поведение», модуль «Копинг PLUS» предполагает преимущественно формирование профессионального копинг-поведения, модуль «МЕТА копинг» направлен на развитие копинг-поведения как метакомпетенции.

Каждый модуль имеет собственную рабочую тетрадь, которая включает мини-лекцию, задания, упражнения, проективные и диагностические методики, рекомендации, список литературы, глоссарий [3, с. 222].

Принцип аксиологичности предполагает наряду с формированием профессиональных компетенций (в т.ч. и в области копинг-поведения), профессиональных норм и ценностей, привитие общесоциальных норм и ценностей. Как показывает наш опыт, если первые могут быть сформированы на высоком или удовлетворительном уровне, то знание элементарных норм поведения и профессиональной этики оказывается значительно более низким.

Принцип целостности предполагает единство преподавания и учения, но его (принцип) можно трактовать и как принцип системности. Сам курс является системой, состоящей из ряда образовательных модулей, образовательных практик и технологий работы с педагогами. Содержание курса отражает системный подход к структуре копинг-поведения, которая изложена выше.

Как важное условие развития и реализации инновационного потенциала элективного курса, нами рассматривается экспоненциальный принцип, т.е. постоянное усовершенствование материала, как со стороны его содержания (обновление уже имеющегося материала, разработка новых технологий и моделей формирования копинг-поведения) с учетом изменяющихся вызовов современности [7, с. 36].

В соответствии с данными принципами выстраивается последовательность подготовки педагогов к профессиональной деятельности в проблемном поле, включающая этапы и функциональные блоки подготовки.

Выделим этапы формирования копинг-поведения, структурирующие образовательное пространство подготовки педагога:

Первый этап. Ценностно-проективный (анализ, прогноз, диагностика, определение целей и задач образовательной деятельности). На данном этапе осуществляется диагностика образовательных потребностей и затруднений, диагностика профессионально важных качеств (универсальных компетенций),

происходит постановка целей и задач, мотивирование обучаемых на продуктивное учение, на поиск ценностных ориентаций.

Второй этап. Технологический (определение содержания форм, методов и приемов образовательной деятельности). На данном этапе осуществлялся отбор учебного содержания (составление УМК), дифференциация содержания на уровни (репродуктивный, реконструктивный, креативный), создание «образовательных кейсов».

Третий этап. Итогово-рефлексивный (контроль, анализ и оценка результатов, мониторинг образовательной деятельности) На данном этапе осуществляется оценка сформированности продуктивного профессионального копинг-поведения педагогов-дефектологов.

Реализация содержания каждого модуля элективного курса включает в себя следующие субмодули: «Феноменология копинг-поведения», «Профессиональное копинг-поведение», «Особенности профессионального копинг-поведения педагогов», «Технология формирования профессионального копинг-поведения педагогов». Содержание и название субмодулей изменяется в зависимости от образовательного модуля и отражает основные контексты копинг-поведения.

В учебном процессе могут использоваться различные формы организации обучения (индивидуальный, подгрупповой, фронтальный); традиционные (лекции, семинары) и активные (практикум, тренинги, ролевые игры и т.д.) методы обучения, что способствует формированию копинг-поведения. Элективный курс традиционно реализуется на базе ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет (г. Череповец).

Заключение. Копинг-поведение – это готовность человека разрешать возникающие жизненные (профессиональные, социальные) трудности.

Существенной особенностью копинг-поведения является возможность его формирования, в том числе, в рамках элективного курса.

Элективный курс формирования копинг-поведения построен на таких дидактических принципах, как активность, интерактивность, мобильность, модульность, аксиологичность, субъектность, целостность и другие.

В процессе реализации элективного курса могут использоваться и сочетаться различные формы организации и методы обучения.

Таким образом, в условиях высшей школы именно элективный курс представляется нам эффективным типом организации учебного процесса, который обладает значительным инновационным потенциалом для формирования копинг-поведения педагогов.

Список использованных источников / References in Russian

1. Пальтов А.Е. Инновационные образовательные технологии: учебное пособие. – Владим. гос. ун-т им. А.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. – 119 с.
2. Поникарова В.Н. Динамика выбора стратегий совладания педагогами инклюзивного образования // Resonances science: Proceedings of articles the III International scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary - Russia, Moscow, 2018 November 07-08 [Electronic resource] / Editors prof. N.N. Masjuk. – Electron. txt. d. (1 file 6.6 MB). – Czech Republic, Karlovy Vary: Skleněný Můstek. – Kirov: MCNIP, 2018. – С. 557 – 569.
3. Поникарова В.Н. Использование дидактического комплекса «Рабочая тетрадь» в процессе формирования готовности специалистов к организации образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Комплексное сопровождение образования и профессионального становления инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: материалы Международной научно-практической конференции (г. Череповец, 8–9 декабря, 2016 г.) / Череповец. гос. ун-т, Ин-т педагогики и психологии, Ресурс. центр поддержки обучающихся с ОВЗ и работающих с этой категорией лиц, Каф. дефектолог. образования [под ред. О.Л. Лехановой]. – Череповец: ЧГУ, 2016. – с. 222 – 226.
4. Поникарова В.Н., Покудина Т.Н. Особенности индивидуально-дифференцированного подхода в формировании копинг-поведения педагогов // General question of world science: Collection of scientific papers on materials VII International Scientific Conference 30.03.19, Ed. SIC «Science Russia», 2019. – P. 31 – 35.
5. Поникарова В.Н. Педагогика копинг-поведения: Учебное пособие. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. – 248 с.
6. Поникарова В.Н. Педагогика копинг-поведения. Элективный курс: Учебное пособие: Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – 251 с.
7. Поникарова В.Н. Профессиональное копинг-поведение педагогов – модель и технологии сопровождения: монография. – Гамильтон: Accent Graphics Communication & Publishing, Premier Publishing, 2018. – 188 с.
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 123 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование" (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71897872/> (дата обращения: 02.03.2023).

9. Смирнов С.А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Под ред. С.А.Смирнова. – 4-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 512 с.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Pal'tov A.E. Innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii: uchebnoe posobie [Innovative educational technologies: textbook.]. – Vladim. gos. un-t im. A.G. Stoletovyh. – Vladimir: Izd-vo VIGU, 2018. – 119 s. [In Russian].
2. Ponikarova V.N. Dinamika vybora strategij sovladanija pedagogami inkljuzivnogo obrazovanija [Dynamics of choice of coping strategies by teachers of inclusive education] // Resonances science: Proceedings of articles the III International scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary - Russia, Moscow, 2018 November 07-08 [Electronic resource] / Editors prof. N.N. Masjuk. – Electron. txt. d. (1 file 6.6 MB). – Czech Republic, Karlovy Vary: Skleněný Můstek. – Kirov: MCNIP, 2018. – P. 557 – 569. [In Russian].
3. Ponikarova V.N. Ispol'zovanie didakticheskogo kompleksa «Rabochaja tetrad'» v processe formirovanija gotovnosti specialistov k organizacii obrazovatel'nogo processa dlja invalidov i lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja [The use of the didactic complex “Workbook” in the process of developing the readiness of specialists to organize the educational process for invalids and disabled people] // Kompleksnoe soprovozhdenie obrazovanija i professional'nogo stanovlenija invalidov i lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Cherepovec, 8–9 dekabrya, 2016 g.) / Cherepovec. gos. un-t, In-t pedagogiki i psihologii, Resurs. centr podderzhki obuchajushhihsja s OVZ i rabotajushhih s jetoj kategoriej lic, Kaf. defektolog. Obrazovanija [pod red. O.L. Lehanovoj]. – Cherepovec: ChGU, 2016. – P. 222 – 226. [In Russian].
4. Ponikarova V.N., Pokudina T.N. Osobennosti individual'no-differencirovannogo podhoda v formirovanii koping-povedenija pedagogov [Features of an individually differentiated approach in the formation of coping behavior of teachers] // General question of world science: Collection of scientific papers on materials YII International Scientific Conference 30.03.19, Ed. SIC «Science Russia», 2019. – P. 31 – 35. [In Russian].
5. Ponikarova V.N. Pedagogika koping-povedenija: Uchebnoe posobie [Pedagogy of coping behavior: Textbook]. – Kursk: Izd-vo ZAO «Universitetskaja kniga», 2021. – 248 s. [In Russian].
6. Ponikarova V.N. Pedagogika koping-povedenija. Jelevktivnyj kurs: Uchebnoe posobie [Pedagogy of coping behavior. Elective course: Study guide]. - Kursk: Izd-vo ZAO «Universitetskaja kniga», 2023. – 251 p.
7. Ponikarova V.N. Professional'noe koping-povedenie pedagogov – model' i tehnologii soprovozhdenija: monografija [Professional coping behavior of teachers – model and supporting technologies: monograph]. – Gamil'ton: Accent Graphics Communication & Publishing, Premier Publishing, 2018. – 188 p. [In Russian].
8. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 22 fevralja 2018 g. N 123 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija - bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.03 Special'noe (defektologicheskoe) obrazovanie" (s izmenenijami i dopolnenijami) [The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 22, 2018 N 123 "On the approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of training 44.03.03 Special (defectological) education" (with amendments and additions)]. Redakcija s izmenenijami N 1456 ot 26.11.2020. – [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru/71897872/> (accessed: 02.03.2023). [In Russian].
9. Smirnov S.A. Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, tehnologii [Pedagogy: pedagogical theories, systems, technologies]: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. i sred. pед. учеб. zavedenij / Pod

red. S.A.Smironova. – 4-e izd., ispr. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. – 512 p. [In Russian].

Информация об авторе:

Поникарова Валентина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет (Череповец, Россия).

Information about the author:

Valentina N. Ponikarova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Defectological Education, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia).

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ /
THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT***

**Самозанятость как форма деятельности
в Республике Узбекистан: анализ современных проблем и
перспективы развития**

Наиля Рамильевна Асадуллина, Павлов Константин Викторович
Ташкентский государственный аграрный университет,
Российский университет кооперации (Ижевский филиал)

Аннотация. В статье анализируются основные направления и тенденции формирования и развития самозанятости как формы деятельности в Республике Узбекистан, исследуется позитивный зарубежный опыт самозанятости и определяется возможность его использования на постсоветском пространстве, а также выявляются разнообразные признаки, отличающие индивидуальное предпринимательство от самозанятости.

Ключевые слова: самозанятость, индивидуальное предпринимательство, Узбекистан, зарубежный опыт, семейный бизнес.

**Self-employment as a form of activity
in the Republic of Uzbekistan: analysis of modern problems and
development prospects**

Nailya R. Asadullina, Konstantin V. Pavlov
Tashkent State Agrarian University, Russian University of Cooperation
(Izhevsk branch)

Abstract. In the article the main directions and trends in the formation and development of self-employment as a form of activity in the Republic of Uzbekistan are analyzed; positive foreign experience of self-employment is examined and the

possibility of its use in the post-Soviet space is determined; various features that distinguish individual entrepreneurship from self-employment are identified.

Keywords: self-employment, individual entrepreneurship, Uzbekistan, foreign experience, family business.

Введение. Реализация эффективной социальной политики для любого государства всегда актуальна, прежде всего, своим влиянием на качество и уровень жизни населения. Для Республики Узбекистан степень значимости социальной политики сегодня является самой приоритетной задачей, так как она направлена на обеспечение благополучия и всестороннего развития граждан страны и общества в целом. Этому могут способствовать различные методы и формы повышения эффективности общественного воспроизводства, в том числе формирование и развитие самозанятости в республике как особой формы деятельности.

Такая политика, базируясь на государственных законах, обеспечивает защиту прав и интересов всех слоев населения, особенно социально незащищенных. В своем Послании Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев Олий Мажлису отметил, что «повышение благосостояния людей и усиление их социальной защиты останутся в числе наших самых главных задач. Не секрет, что большая часть жителей регионов, особенно сел, не имеют достаточных источников дохода. Как и во всех странах, в Узбекистане тоже есть малообеспеченные слои населения. По разным подсчетам этот показатель составляет 12 – 15 %. Речь идет о 4-5 млн. жителей нашей страны» [2].

В условиях социально-экономической нестабильности, в период недавно закончившейся пандемии коронавируса, органы власти изыскивали возможности реализации дополнительных мер поддержки многодетных семей и малообеспеченных слоев населения. В этой связи продолжают разрабатываться конкретные программы, в частности, была создана так называемая «Железная тетрадь» («Темир дафтар») – прозрачный список малообеспеченных и

нуждающихся семей, сформированный во время карантина и пандемии коронавируса.

Результаты и дискуссия. Помимо материальной помощи нуждающимся семьям оказывается содействие в трудоустройстве и занятии предпринимательством в Республике Узбекистан. Претворяя в жизнь указы Президента ведется работа с населением по созданию условий для самозанятости (например, путем возведения теплиц для выращивания сельхозпродукции, а также выделяются кредиты на приобретение посадочных материалов), что позволяет в короткие сроки обеспечить население дополнительными доходами. Важную роль в этом сыграло Постановление главы государства «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости». Оно значимо тем, что направлено на широкое вовлечение населения в предпринимательскую деятельность и создание дополнительных условий для осуществления легальной трудовой деятельности [3].

Следовательно, реформы, проводимые практически во всех секторах народного хозяйства, предусматривают решение многих социально-экономических проблем общества, среди которых важное место занимает развитие малого бизнеса и предпринимательской деятельности, причем участие в этих процессах населения не только в рамках семьи, но и в формате самозанятости становится объективной реальностью.

На рынке труда страны число самозанятых граждан растет быстрыми темпами. Самозанятость сегодня рассматривается как значительный «сегмент» рынка и как важный «инструмент» выхода из экономического кризиса. Официальная добровольная регистрация самозанятых лиц стартовала в Узбекистане с 1 июля 2020 года и начиная с этого момента наблюдается резкий рост количества самозанятых в различных сферах бизнеса и предпринимательства. Самозанятые граждане – это физические лица трудоспособного возраста, которые с целью получения трудового дохода

самостоятельно и при личном трудовом участии выполняют работы и оказывают услуги преимущественно физическим лицам» [4].

В Узбекистане, по состоянию на 01.05.2021 года в статусе самозанятых зарегистрировано уже 800 тыс. жителей страны. Значительное количество занятых приходится на сферу услуг и бытового обслуживания населения, оказания помощи в сфере сельского хозяйства и социальном секторе экономики. Государством определен перечень видов деятельности – в настоящее время насчитывается 67 разрешенных видов предпринимательской деятельности в формате самозанятости [1]. Самозанятые граждане могут получить кредиты по программе «Каждая семья - предприниматель». По этой программе кредиты предоставляют: Агробанк, Микрокредитбанк и Халкбанк Узбекистана.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что самозанятыми гражданами являются граждане, получающие доход при оказании определённых видов услуг, например, для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, не имеющие наёмных работников и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Таблица 1

Различие между индивидуальным предпринимателем (ИП) и самозанятым гражданином.

ИП	Самозанятый гражданин
1. Человек, осуществляющий инициативную деятельность на свой страх и риск под свою ответственность. Занимать постоянную должность ему не обязательно.	1. Фактически это человек, который работает сам на себя, у него нет работодателя, он получает доход от своей личной трудовой деятельности, при оказании определённых видов услуг, например, для личных, домашних и (или) иных нужд.
2. Прохождение регистрации обязательно согласно законодательным актам РУз.	2. Регистрация самозанятых возможна без личного посещения налоговой службы, с помощью мобильного приложения. Для того, чтобы прекратить деятельность в качестве самозанятого, также достаточно отправить уведомление через приложение смартфона.
3. Выполняет предпринимательские функции (разработка новых идей, организация нового дела и т. п.).	3. Характерна формальная ответственность за результаты своей деятельности.
4. Свободен в действиях,	4. Выполняет частично индивидуальные

самостоятелен в целях. Инновационный момент – основа деятельности предпринимателя.	предпринимательские функции. Инновационный момент присутствует в деятельности самозанятого.
5. Преобладающие цели: стратегические и тактические.	5. Обеспечивает достижение целей (услуг), диктуемых физическими лицами при выполнении их работ.
6. Требуется знания смежных сфер, навыки, опыт и стаж работ.	6. Стать самозанятым гражданином могут обычные граждане и индивидуальные предприниматели (далее – ИП), которые решили поменять статус.
7. Может нанимать работников и заключать трудовые договора.	7. Самозанятый не имеет права нанимать сотрудников и заключать с кем-либо трудовой договор.
8. Ограничения по видам деятельности минимальные, согласно законодательству РУз.	8. Есть ограничения по видам деятельности (67 видов разрешены).
9. Уплачивает налоги в зависимости от размера своего дохода.	9. Уплачивает только соц.налог в размере не менее 50% от БРВ (базовая расчетная величина -111 500 сумов).
10. При превышении годового дохода на сумму более 100 млн сумов, ИП переходит на уплату налогов, предусмотренных для юрлиц.	10. Доходы не включаются в совокупный доход, поэтому лимит отсутствует.
11. Обязан сдавать отчеты и применять кассовый аппарат.	11. Не сдает отчетность по доходам, не подает налоговую декларацию. Для расчета с заказчиками не надо приобретать кассовый аппарат.

Источник: [5].

Основными мотивационными признаками для развития семейного бизнеса и самозанятости в Узбекистане, помимо вышеперечисленных, являются: обеспечение достойных условий и повышение качества жизни населения, стремление обрести независимость и работать на себя, отсутствие возможности заработать деньги иным способом, а также способствовать снижению общего уровня безработицы. В кишлаках и сельских поселках Узбекистана именно самозанятость, наряду с дехканскими и фермерскими хозяйствами и ширкатами, наполняют местные рынки продукцией, гибко реагируя на изменения спроса и потребностей населения.

На наш взгляд, рост и развитие самозанятости в Республике Узбекистан может улучшить состояние региональных и местных рынков труда, способствуя созданию индивидуальных рабочих мест и, тем самым, содействуя

сокращению и предупреждению безработицы. Важно также, что «самозанятость» как особый вид деятельности вовлекает в сферу занятости широкие круги и категории населения, где могут найти применение: труд женщин, взрослеющих детей и подростков, молодежного контингента, представителей старшего поколения и трудоспособных инвалидов и т.д. Для всех вышеперечисленных занятие деятельностью в статусе «самозанятые» является сферой их трудовой деятельности и, как правило, основным, а для большинства, единственным источником дохода в настоящее время.

Важную роль в этом сыграло и Постановление Главы государства «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости». Оно значимо тем, что направлено на широкое вовлечение населения в предпринимательскую деятельность и созданию дополнительных условий для осуществления легальной трудовой деятельности [3].

Кроме вышеуказанных, мобилизация внутренних резервов семейного предпринимательства и самозанятости граждан являются индикаторами достижения экономической и социальной безопасности, т.к. уровень жизни значительной части населения поддерживается за счёт собственного производства и домашнего хозяйства, особенно в сельской местности. Опыт ведущих стран мира по вопросам оформления и налогообложения самозанятых граждан представлен в таблице 2.

Таблица 2

Зарубежный опыт оформления и налогообложения самозанятых

Страна	Оформление	Налоги
Германия	Чтобы стать самозанятым, нужно получить идентификационный номер — IdNr. Это аналог ИНН. IdNr дают через три недели после заявления в налоговую. В нем нужно указать предполагаемый доход, вид деятельности, диплом, семейное положение и посещает ли заявитель церковь.	Самозанятые платят подоходный налог по прогрессивной шкале: чем больше заработал, тем больше надо заплатить.
Южная Корея.	Нет деления на ИП и самозанятых — есть только ИП. Чтобы стать предпринимателем, корейцам нужно обратиться в налоговую.	Платят подоходный налог по прогрессивной системе, к нему добавляют еще НДС

	Для заявления нужны паспорт, справка о доходах, чек об аренде или покупке офиса. Ответ от налоговой приходит в среднем через месяц.	10%.
США	Чтобы стать самозанятым, нужно получить идентификационный номер, как наш ИНН. Это можно сделать по почте, факсу или через сайт налоговой службы. На сайте нужно заполнить информацию о себе, банковские реквизиты и указать, где работаете: дома или в офисе. На все уходит две недели. Писать заявление в налоговой не нужно. Налоговая понимает, что вы самозанятый, когда подаете декларацию по специальной форме 1040.	Здесь самая простая система — все самозанятые платят 15,3% от дохода. В него входит 12,4% подоходный налог и 2,9% медстраховка. Если зарабатываете не больше 137 700 тысяч долларов в год, то платите только за медстраховку.
Россия	Самозанятыми могут стать физлица и предприниматели без наемных работников с доходом не больше 2,4 млн рублей в год. Можно иметь основную работу и быть самозанятым	Чтобы стать самозанятым, нужно скачать бесплатное приложение «Мой налог» или зайти на специальный сайт от налоговой службы по месту прописки. В приложении нужно зарегистрироваться через учетную запись в Госуслугах или по паспорту.

Источник: составлено авторами.

Изучение опыта ведущих зарубежных стран показало, что самозанятость граждан играет заметную роль в экономическом росте страны и увеличении их количества. Масштабы самозанятости значительны как в странах дальнего зарубежья, так и в России. По данным социологического опроса, доля самозанятых в общей численности занятого российского населения составляет 22%, при этом 64% самозанятых работают без регистрации своей деятельности, не уплачивая ни налоги, ни страховые взносы. Исследования показывают, что доля самозанятого населения в США постоянно растет, и это оказывает положительный эффект как на средний уровень дохода граждан, так и на снижение уровня безработицы. Так, около 6% национального валового дохода (около 1,2 триллиона долларов в год в последнее время) приходится на самозанятых.

Заключение. Для ускорения процесса привлечения и увеличения количества самозанятых граждан в Узбекистане и повышения эффективности

этого процесса наиболее целесообразными, кроме вышеперечисленных, на наш взгляд, являются следующие меры:

- разработка и принятие «Закона о самозанятости граждан РУз», что должно способствовать росту юридической грамотности у самозанятых (знать свои юридические права и обязанности, осваивать новые виды и сферы предпринимательской деятельности);

- повышение эффективности деятельности бизнес-центров, бизнес-инкубаторов, информационных и консалтинговых центров, улучшение их взаимодействия в целях более полного и доступного информационного обеспечения семейного предпринимательства и самозанятых, особенно в отдаленных регионах;

- привлечение образовательных учреждений технологического, экономического и сельскохозяйственного профилей к проведению курсов по организации семейного бизнеса и самозанятости, тренингов с участием наиболее успешных семейных предпринимателей, организация стажировок на межрегиональном и межстрановом уровне в целях обмена опытом представителей семейного бизнеса и самозанятых граждан.

Предполагается, что развитие «самозанятого гражданина» будет осуществляться целенаправленно и сейчас в стране активно разрабатываются меры финансовой, имущественной, информационной, консультационной и образовательной поддержки таких граждан. Вполне логично, что большинство самозанятых в перспективе будет вовлекать и членов семьи в осуществлении своей деятельности, соответственно будет меняться их статус и формат, со временем превратившись в семейный бизнес.

Сила и перспективность семейных вариантов малых предприятий и самозанятости населения, других форм бизнеса заключается также в том, что в этом случае совместно работают люди, хорошо знающие друг друга, люди, доверяющие друг другу, ответственные в отношении принятых обязательств. При этом работников связывают не только экономические интересы и условия

труда, но и общие семейные цели, забота об общем благе, здоровье и будущем детей.

В заключении следует указать и на наличие объективных предпосылок для обеспечения ускоренного роста семейного предпринимательства и самозанятости граждан в стране: это дальнейшее развитие процессов демократизации сферы занятости, высокая обеспеченность трудовыми ресурсами и национальными кадрами, мощная сельскохозяйственная сырьевая база, а также национальные традиции, менталитет народа. Всё это способствует развитию предпринимательской деятельности, основанной на семейном труде и созданию условий для роста самозанятости населения страны.

Список использованных источников/ References in Russian

1. На что могут рассчитывать самозанятые? – [Электронный ресурс]. – URL: <https://kontur.ru/articles/4818> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020> (дата обращения: 12.02.2023).
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости» от 8 июня 2020 г. № ПП-4742. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3638> (дата обращения: 12.02.2023).
4. Сабилов А. Семейное предпринимательство – как источник доходов и индикатор повышения уровня жизни семьи и населения: сборник научных трудов «2018-год – Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий». – Ташкент: Филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. – С. 8-14.
5. Чем отличается ИП от самозанятого в 2022 году. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bss.uz/article/326-chem-otlichaetsya-ip-ot-samozanyatogo> (дата обращения: 12.02.2023).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Na chto mogut rasschityvat' samozanjatye? [What can self-employed people count on?]. – [Electronic resource]. – URL: <https://kontur.ru/articles/4818> (accessed: 12.02.2023). [In Russian].
2. Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzijojeva Olij Mazhlistu [Message from the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis]. – [Electronic resource]. – URL: <https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020> (accessed: 12.02.2023). [In Russian].
3. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merah po uproshheniju gosudarstvennogo regulirovaniya predprinimatel'skoj dejatel'nosti i samozanjatosti» ot 8 ijunja 2020 g. № PP-4742 [Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures to simplify state regulation of business activities and self-employment” dated June 8, 2020 No. PP-4742]. –

[Electronic resource]. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3638> (accessed: 12.02.2023). [In Russian].

4. Sabirov A. Semejnoe predprinimatel'stvo – kak istochnik dohodov i indikator povyshenija urovnja zhizni sem'i i naselenija [Family entrepreneurship - as a source of income and indicator of improving the standard of living for family and population]; sbornik nauchnyh trudov «2018-god – God podderzhki aktivnogo predprinimatel'stva, innovacionnyh idej i tehnologij». – Tashkent: Filial FGBOU VO «RJeU im. G.V. Plehanova, 2018. – P .8-14. [In Russian].

5. Chem otlichaetsja IP ot samozanjatogo v 2022 godu [What is the difference between an individual entrepreneur and a self-employed person in 2022?]. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.bss.uz/article/326-chem-otlichaetsya-ip-ot-samozanyatogo> (accessed: 12.02.2023).

Информация об авторах:

Асадуллина Наиля Рамильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления агробизнесом, Ташкентский государственный аграрный университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан).

Павлов Константин Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, Российский университет кооперации (Ижевский филиал) (г. Ижевск, Россия).

Information about the author:

Nailya R. Asadullina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Agribusiness Management, Tashkent State Agrarian University (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Konstantin V. Pavlov, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation (Izhevsk branch) (Izhevsk, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Методы и приемы духовно – нравственного воспитания школьников средствами музыкальных национальных традиций

Галина Николаевна Максименко

Самарский государственный технический

Университет

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена возросшим вниманием к патриотическому и духовно - нравственному воспитанию подрастающего поколения не только в рамках школьной программы обучения, но и в системе дополнительного образования. В связи с этим данная статья направлена на выявление эффективных методов и приёмов духовно – нравственного воспитания школьников средствами музыкальных национальных традиций – искусством колокольного звона и гусельного мастерства. Ведущим методом в исследовании данной проблемы является педагогический эксперимент, позволяющий комплексно выявить проблемы в реализации воспитательного процесса в дополнительном образовании. В статье показаны результаты использования методов и приемов духовного воспитания школьников 11-13 лет в малых группах. В результате исследования отмечены положительные изменения не только в личностном восприятии обучающимися таких понятий, как «Отечество», «семья», «национальная культура», «труд», но и изменения в их поведении - проявление милосердия, взаимопомощи, уважения к другим людям. Материалы статьи представляют практическую ценность для педагогов дополнительного образования и школьных учителей, занимающихся внеурочной деятельностью.

Ключевые слова: духовно – нравственное воспитание, дополнительное образование, национальная культура, педагогика, история, культурные традиции.

Methods and techniques of schoolchildren`s spiritual and moral education using musical national traditions

Galina N. Maksimenko

Samara State Technical University

Abstract. The relevance of this study is due to the increased attention to the patriotic, spiritual and moral education of the younger generation, not only within the framework of the school curriculum, but also in the system of additional education. In this regard, this article is aimed at identifying effective methods and techniques for the spiritual and moral education of schoolchildren using the means of musical national traditions - the art of bell ringing and harp skills. The leading method in the study of this problem is a pedagogical experiment, which makes it possible to comprehensively identify the realization problems of the educational process in the additional education. The article shows the implementation results of the methods and techniques of spiritual education in small groups of schoolchildren aged 11-13 years old. As a result of the study, positive changes were noted not only in the students' personal perception of such concepts as "Fatherland", "family", "national culture", "work", but also in their behavior - manifestations of mercy, respect, mutual assistance to other people. The materials of the article are of practical value for school and additional education teachers involved in extracurricular activities.

Keywords: spiritual and moral education, additional education, national culture, pedagogy, history, cultural traditions.

Введение. В национальном проекте «Образование» Российской Федерации на период до 2024 года обозначено четыре целевых показателя по обеспечению возможностей для самореализации и развития талантов детей и молодёжи. Один из них – создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно – нравственных, исторических и национально – культурных ценностей народов Российской Федерации. Сегодня в условиях дефицита историко - культурных

знаний о традициях у школьников особое внимание необходимо уделять воспитанию патриотизма и духовно – нравственных ценностей через формирование понимания личной причастности к культурному наследию нашей страны. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к изучению воспитательного потенциала национальной российской культуры - средствами фольклора, музыки, нематериального наследия.

Нравственное воспитание в российской педагогической энциклопедии трактуется как «одна из форм воспроизводства, наследования нравственности в обществе» [10, с. 59]. Существуют четыре основные традиции в нравственном воспитании: патерналистическая (нравственное воспитание как обязательное почитание старших); религиозно-церковная (нравственное воспитание как подражание авторитету веры); просветительская (нравственное воспитание как результат освоения научных знаний, подверженных суду разума); коммунитарная (нравственное воспитание как процесс формирования коллективизма). Академик РАО, Б.Т. Лихачёв считает, что нравственное воспитание должно охватывать все направления жизни ребенка, его деятельность, интересы, и все взаимодействия с окружающими. В результате такого воспитания формируется цельная личность, у которой в согласии ум, совесть, поведение, привычки. Нравственно воспитанная личность стремится к нравственному самовоспитанию [5, с. 26].

Теоретические основы исследования. Общественно-политическая стабильность и культурная целостность Российского государства находились в прямой зависимости от функционирования единой, слаженной и жизнеспособной школьной системы. Наличие в составе государства совершенно различных по ментальности, направленности и уровню культурного развития регионов выводило образование в авангард создания общего мировоззрения и самосознания граждан. В этой связи правительство предприняло ряд шагов по разработке правовых, нормативных и кадровых оснований единой школьной системы [11, с. 4]. В конце XX века происходят

колоссальные культурные изменения в России. В связи с этим начинается возрождение духовных ценностей, основанных на этнических и конфессиональных идеях. Именно в это время появляется новый термин в педагогике - «духовно-нравственное воспитание». В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ сказано, что «духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество» [3].

М.В. Головушкина отмечает, что духовно – нравственное воспитание направлено на «возвышение сердца» ребенка как центра духовной жизни и представляет процесс целенаправленного как внешнего, так и внутреннего (эмоционально-сердечного) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности ребёнка. Данное воздействие носит комплексный, интегрированный характер относительно чувств, желаний, мнений личности. Оно опирается на определенную систему ценностей, заложенную в содержании образования и актуализируемую определенной позицией педагога. Выбор ценностей опосредован творческим потенциалом педагога, гуманизмом его личности» [2, с. 25].

По мнению Т.И. Петраковой духовно-нравственное воспитание – это «целенаправленный процесс приобщения личности к общечеловеческим ценностям и идеалам, как основам для высоконравственного поведения, состоящего в осознании молодыми людьми собственного места в мире, в системе социальных отношений, в согласованности собственных действий с общечеловеческими требованиями и внутренними убеждениями» [5, с. 43].

Согласно исследованиям Л.Т. Бородавко и В.Н. Устюжанина центральное место в воспитательной системе К.Д. Ушинского занимает нравственное воспитание. Созданная им концепция исключала авторитарность, базировалась на влиянии положительного примера и нравственного воздействия учителя, на «разумной деятельности ребенка», на развитии любви к человеку и создании в коллективе атмосферы взаимовыручки и товарищества. Нравственное воспитание, по мнению Ушинского, должно развивать в ребёнке гуманность, честность и правдивость, трудолюбие, дисциплинированность и чувство ответственности, чувство собственного достоинства, сочетаемое со скромностью. Воспитание должно развить у ребёнка твёрдый характер и волю, стойкость, чувство долга [1, с. 150].

По результату исследований И.В. Метелик основными формами реализации духовно – нравственного воспитания в российской школе выступают учебные курсы, предметы, модули, образовательные программы, которые ориентированы на духовно – нравственную культуру, традицию определённого типа (этнокультурную, этнопрофессиональную) [7, с. 93].

Одним из факторов успешности человеческой деятельности является развитие личности через художественные средства - творчество, музыку, фольклор и т.д. При этом формируется духовная культура человека, развиваются его творческие способности, креативность, внутренний потенциал. Художественное образование помогает учащимся самосовершенствоваться и развиваться, воспринимать мир во всем его многообразии культур и традиций, видеть прекрасное рядом.

Психолого-педагогические исследования (А.В. Елисеева, Г.И. Железковская, И.П. Овсянникова, О.Г. Яковлева) показывают, что одним из эффективных средств нравственного воспитания школьников может выступать искусство как система духовных и нравственных ценностей. В связи с этим, приобщение детей к искусству колокольного звона и гусельному мастерству, как к приоритетным видам музыкального национального искусства,

представляется перспективным направлением воспитания, заслуживает пристального внимания.

В системе образования под методами воспитания понимаются процессы взаимодействий педагогов и учащихся, вследствие которых у школьников появляются новые знания, навыки и умения, а также происходят изменения их личностных установок. Каждый метод реализуется различными педагогами по-разному, в зависимости от их опыта и модели воспитания. Так же можно сказать, что метод определенным образом организует образовательный процесс, и задаёт правила, по которым учитель и ученик осуществляют свою деятельность на уроке.

Действия педагога, которые являются составными частями воспитательных методов и обозначают различия в их реализации, называются приемами воспитания. Приемы воспитания - это действия педагога, с помощью которых осуществляется внешнее влияние на поведение и внутренний мир обучаемого, изменяющие его мировоззрение и поступки, в результате чего активизируются новые возможности ребёнка, и он начинает действовать определенным способом. В связи с регулярным обновлением системы образования, задача совершенствования методов всегда актуальна. Каждый педагог её решает через разработку собственных новых приёмов, а также дополнений, которые он вносит в систему методов воспитания. На основе этого метод часто определяют, как систему приемов, используемых для достижения цели воспитания. Приемы в педагогике достаточно гибкие – они могут быть позаимствованы у коллег или разработаны самим педагогом исходя из личного опыта. Приёмы используют для эффективной реализации выбранного метода воспитания.

Существуют классификации методов на основе направленности. Например, общие методы воспитания (Т.А. Ильина, И.Т. Огородников) включают методы убеждения, организации деятельности, стимулирования поведения школьников. В классификации И.С. Марьенко названы такие группы

методов воспитания, как объяснительно-репродуктивные, проблемно-ситуативные, методы приучения и упражнения, стимулирования, торможения, руководства, самовоспитания [9, с. 3].

Методология и методы исследования. Цель данного исследования - показать эффективность методов и приемов духовно - нравственного воспитания школьников средствами музыкальных национальных традиций - изучением искусства колокольного звона и гусельного мастерства. Задачи исследования: определить методы воспитания для формирования духовно - нравственных качеств у школьников; показать эффективность духовно - нравственного воспитания средствами музыкальной национальной культуры на примере предметов колокольный звон и гусли.

Методы исследования: анализ, синтез, анкетирование, педагогический эксперимент. В качестве методики мониторинга изменения формирования нравственных ценностей была выбрана методика диагностики личностного роста школьников Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова, П.В. Степанова. Данная методика разработана для школьников от 11 до 13 лет и состоит из 91 утверждения, к которым подростки могут выразить своё отношение. В предложенной методике нравственными ценностями определены: Семья, Отечество, Природа, Знания, Труд, Культура и ценности, характеризующие отношение к человеку [12, с. 8].

В утверждениях были сформированы 7 позиций, по которым оценивались ответы:

1. отношение к своей семье;
2. отношение к родной стране, к своему Отечеству;
3. отношение к окружающей природе;
4. отношение к труду;
5. отношение к национальной культуре;
6. отношение к обучению;

7. отношение к другому человеку как представителю иной расы, веры, культуры и национальности.

Исследование проводилось в течение одного учебного года с 1.09.2022 по 31.05.2022 в Самарском казачьем кадетском корпусе на базе духовно - просветительского центра «Кириллица». Были выбраны классы некадетской направленности для того, чтобы исследование было максимально приближено к условиям обычной общеобразовательной школы. Так же в ДПЦ «Кириллица» находилась школа колокольного звона и гусельного мастерства. В учебные группы проводился набор школьников общеобразовательной школы в возрасте от 11 до 13 лет, желающих познакомиться с искусством звона и игрой на гусях. Данный возраст был выбран в связи с тем, что у детей в этот период активно развивается эмоциональная сфера, формируется ответственность за принятые решения, начинается анализ различных ценностей и выбор из них близких своему восприятию.

Для реализации духовно - нравственного воспитания средствами музыкальной национальной культуры были отобраны и применены следующие методы воспитания - формирование сознания личности, погружение, проектная деятельность, проблемно-ситуативный метод. Данные методы были выбраны для наилучшего достижения духовно - нравственных задач воспитания и в связи со спецификой изучаемых предметов.

Результаты и дискуссия. Все вышеперечисленные методы и приёмы были реализованы в школе колокольного звона и гусельного мастерства в системе дополнительного образования. Экспериментальная группа состояла из 45 человек - школьников 6-8 классов Самарского кадетского казачьего корпуса, на базе которого работает автор статьи. Обучающиеся были объединены в группы по 5 человек в соответствии с возрастом. В начале, середине и в конце работы по использованию методов и приемов была проведена диагностика личностного роста школьников по методике Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова, П.В. Степанова, благодаря которой получилось отследить, как формировались

духовно - нравственные качества у школьников. Мониторинг состоял из 91 вопроса, на которые было предложено несколько вариантов ответов:

«+4» - несомненно, да (очень сильное согласие); «+3» - да, конечно (сильное согласие);

«+2» - в общем, да (среднее согласие);

«+1» - скорее да, чем нет (слабое согласие);

«0» - ни да, ни нет;

«-1» - скорее нет, чем да (слабое несогласие);

«-2» - в общем, нет (среднее несогласие);

«-3» - нет, конечно (сильное несогласие);

«-4» - нет, абсолютно неверно (очень сильное несогласие).

Интерпретация результатов.

Отношение подростка к семье:

От +15 до +28 баллов (устойчиво-позитивное отношение) - ценность семьи высоко значима для подростка. Он дорожит семейными традициями и устоями, помнит о разных мелочах, приятных кому-то из членов семьи. Семейные праздники всегда проходят при его участии и помощи в подготовке. В будущем он хочет создать счастливую семью.

От +1 до +14 баллов (ситуативно-позитивное отношение) - семья для подростка представляет определенную ценность, но сам факт наличия семьи, семейных традиций воспринимается им как естественный («а как же иначе?»). Подросток принимает участие в семейных праздниках, но без напоминания не всегда вспомнит о дне рождения кого-то из близких. Заботу родителей воспринимает как само собой разумеющееся. Он предполагает, что семья, которую он создаст в будущем, будет не слишком похожа на ту, в которой он живет сейчас.

От -1 до -14 баллов (ситуативно-негативное отношение) - отношение к семье у подростка, как правило, потребительское. Ему «должны» давать деньги на мелкие расходы и прощать шалости. Но если от родителей нужно что-то

серьезное, подросток добьется этого любыми путями – лестью, ложью, послушанием. Сам он, скорее всего, считает, что никому и ничем не обязан.

От -15 до -28 баллов (устойчиво-негативное отношение) - семья не представляет для ребенка какой-либо ценности. Такое отношение проявляется в чувстве стыда за свою фамилию, сознательном неприятии принятых в семье норм поведения, представлений о жизни. Все это в будущем может негативно отразиться на его способности и желании создать собственную счастливую семью.

Отношение подростка к Отечеству

От +15 до +28 баллов (устойчиво-позитивное отношение) - подростку присущи вполне развитые чувства гражданственности и патриотизма. Родина для него не абстрактная категория, а конкретная страна, где он собирается жить, которой он гордится. Он чувствует свою личную ответственность за судьбу страны. При этом подобные чувства вызваны не конъюнктурой, не модой на патриотизм, а являются глубоко личными, пережитыми.

От +1 до +14 баллов (ситуативно-позитивное отношение) - подросток переживает чувство Родины как чувство родного дома, деревни, города. Однако, ему кажется, что то, что происходит в стране и на его «малой родине», имеет между собой мало общего. Он встает, когда звучит гимн, скорее, не по душевному порыву, а потому, что так принято. При необходимости подросток не откажется помочь ветеранам, хотя сам своей помощи может и не предложить.

От -1 до -14 баллов (ситуативно-негативное отношение) - подросток старается открыто не проявлять свое отношение к стране. К разговорам о ее «убогости» он в принципе равнодушен. Он может «правильно» выступить на тему гражданственности и патриотизма, но в зависимости от ситуации по-разному расставить акценты. Подросток умеет угадывать, в какой момент что «патриотично», а что нет. Ему кажется, что то, что происходит со страной и с ним самим, имеет между собой мало общего.

От -15 до -28 баллов (устойчиво-негативное) - можно предположить, что подростка отличает обывательское отношение к своей стране. Родина для него просто место, где он живет, и которое легко можно поменять на любое другое. Все успехи – это его собственные успехи, а в неудачах виновата страна («да разве в этой стране...»). Может быть, сам он не будет участвовать в осквернении памятников, но точно не осудит других, ведь память – это не то, за что можно получить дивиденды [12, с. 20].

Отношение подростка к культуре:

От +15 до +28 баллов (устойчиво-позитивное отношение) - культурные формы поведения, безусловно, личностно значимы для подростка и деятельно реализуются им в повседневной жизни. Ему чужды хамство, «украшение» речи нецензурными оборотами, он внимателен и тактичен по отношению к другим людям. Он понимает необходимость сбережения того культурного достояния, которое досталось нам в наследство от прошлого, и категорически не приемлет вандализма.

От +1 до +14 баллов (ситуативно-позитивное отношение) - подросток признает объективную ценность культурных форм поведения, но отнюдь не всегда руководствуется ими в своей повседневной жизни. Он наверняка хотел бы выглядеть «культурным человеком», но не готов прикладывать ежедневные усилия к этому. Он находит оправдание эпизодическим проявлениям со своей стороны хамства («я хамлю только в ответ»), неряшливости («ну и пусть встречают по одежке, зато провожают по уму»), нецензурной брани («сильные эмоции трудно выразить по-другому») и т.п. Вандалы антипатичны ему.

От -1 до -14 баллов (ситуативно-негативное отношение) - культурные формы поведения рассматриваются подростком как нечто догматичное, идущее от мира взрослых, а потому обременяющее его повседневную жизнь. Он сторонник естественного выражения своих мыслей, чувств, желаний и считает, что культурная огранка только помешает ему быть таким, какой он есть. Слово «культура» наверняка ассоциируется у него с телеканалом «Культура» и

навевает непреодолимую скуку. Вряд ли он сам способен на акт вандализма, но и осуждать вандалов-сверстников, скорее всего, не станет.

От -15 до -28 баллов (устойчиво-негативное отношение) - слово «культура» во всех своих формах вызывает у подростка неприятие и рассматривается как проявление лживости взрослого мира. Он наверняка знает, что представляют собой культурные формы поведения, но в своей повседневности реализует их с точностью до наоборот. Тактичность кажется ему проявлением слабости, хамство и нецензурная брань - силы, «потягивание пивка» под аккомпанемент матерщины - лучшим времяпрепровождением. Памятники прошлого воспринимаются им, вероятнее всего, как обыкновенная старая рухлядь, поэтому он совсем не против «скинуть их с парохода современности» [12, с. 22].

До знакомства с музыкальными национальными традициями у 36% участников наблюдалось ситуативно - негативное, а местами и устойчиво - негативное «отношение к Отечеству, культуре и труду». Это означает пользовательское отношение к своей стране. Для данных детей Родина – это просто место, где они живут, и при любом удобном случае легко поменяют его на другое. Любые достижения – это его собственные успехи, в которых не заметен вклад педагогов и родителей, а в случае неудач виновата страна («да разве в этой стране...») и окружение. Не будут осуждать тех, кто оскверняет память предков и принижает достояние родной страны, ведь это не дает им личные дивиденды. Культура обычно таких детей не интересует, большую часть времени они проводят в телефоне. Трудиться тоже не любят, не особо внимательны по отношению к другим, чужие проблемы не воспринимают как свои. У 45 % школьников наблюдалось ситуативно - позитивное отношение, и лишь у 19 % устойчиво позитивное отношение.

После проведения первичного анкетирования в форме мониторинга и анализа его результатов, педагог начинал знакомить школьников с искусством колокольного звона и гусельным мастерством, используя следующие методы

воспитания - формирование сознания личности, погружение, проектная деятельность, проблемно-ситуативный метод.

Под организацией учебного процесса с использованием метода погружения понимают такую систему творческой, взаимосвязанной, методически грамотной деятельности преподавателя и учащихся, при которой на всех этапах создаются условия для углубленного изучения содержания того или иного предмета, формирование интереса и способностей к учебе. Реализация планируемых целей и задач обучения обязательно предполагает наличие у преподавателя достаточно высокого уровня педагогического мастерства и методической культуры [13, с. 182].

Данный метод был реализован средствами учебного погружения школьников в определенную историческую эпоху, в которой рассматривались колокола и гусли, как необходимые элементы повседневной жизни русского человека. Обучающиеся изучали многообразие звонов, которые использовались для оповещения людей о народных собраниях, происшествиях и стихийных бедствиях, обозначали главные моменты церковных служб, выступали в роли навигации в плохую погоду, применялись на железнодорожных и пожарных станциях, использовались в русской классической музыке для передачи музыкально - психологической выразительности. Гусли рассматривались как исконно русский народный инструмент, практически единственный существовавший в 13-14 веках в России, и связанные с ним традиции и обряды. Далее школьники на практических занятиях выбирали и учили наизусть звон или наигрыш. Затем использовался алгоритм Феймана - обучающиеся должны были своими словами объяснить одноклассникам изученный материал. На данном этапе выявляются пробелы в информации, которые поможет восполнить педагог. Метод погружения позволяет школьникам освоить большой пласт информации и получить больше знаний по предмету, при этом не увеличивая количество уроков. Так же с помощью данного метода ребята могут погрузиться в различные жизненные ситуации, с которыми сталкивались

наши предки, тем самым почувствовать себя частью исторической памяти родной страны.

Следующий метод воспитания, который использовался в эксперименте, был метод проектной деятельности. Он уникален и позволяет эффективно использовать творческий потенциал как педагога, так и школьника, интегрируя их знания и опыт, генерируя при этом новые идеи и решения, способствуя организации самостоятельной и научной работы [4, с. 52]. Данный метод – это совокупность учебно - познавательных приемов, с помощью которых можно решить ту или иную задачу в результате самостоятельной деятельности учащихся. На уроках по искусству колокольного звона проектный метод был реализован в форме приемов «мастер - класс» и «взаимопомощь». Школьники были произвольно поделены на команды по 2 человека и самостоятельно выбирали для изучения традиционный звон любого региона России. Далее готовили по нему подробную информацию на следующие темы – кто автор звона, на какой колокольне и с каким подбором колоколов он исполнялся, почему именно данный звон стал основоположником звонильных традиций данного региона. Затем обучающиеся разучивали его на практике. Когда все команды были готовы, школьники презентовали подготовленный материал и исполняли традиционные звоны в рамках открытого урока, организованного педагогом. В завершении урока команды в формате мастер – класса обучали друг друга основным элементам изученных звонов. По итогу реализации данного метода каждый учащийся знал историю создания сразу нескольких традиционных звонов и умел воспроизвести их основные ритмические рисунки. Школьники предложили провести подобные мастер - классы для своих родителей, а далее пришла идея реализовать данное направление и за рамками учебного заведения. Подобные мастер-классы в формате «дети - детям» были проведены в общеобразовательных школах и учреждениях для детей с особыми возможностями здоровья. При этом здесь был уместен педагогический приём «взаимопомощь», с использованием которого деятельность на уроках при

подготовке к мастер-классам для детей с ОВЗ строилась педагогом на основе моделирования ситуаций с целью взаимовыручки и помощи детей друг другу.

Первый этап правильно организованного воспитания — знание (понимание) воспитанником тех норм и правил поведения, которые должны быть сформированы в процессе воспитания. Трудно воспитать, выработать какое-либо качество, не добившись прежде ясного понимания значения этого качества. Для формирования взглядов, понятий, убеждений используются методы, получившие общее название методов формирования сознания личности. Методы этой группы очень важны и для успешного прохождения следующего важного этапа воспитательного процесса — формирования чувств, эмоционального переживания, требуемого поведения. Если ученики безразличны к педагогическому воздействию, то, как известно, процесс развивается медленно и редко достигает намеченной цели. Глубокие чувства рождаются тогда, когда осознанная школьниками идея облекается в яркие, волнующие образы [8, с. 275]. Так же использование этого метода формирует у школьников углубленные представления и понятия об изучаемом предмете. Данный метод реализовывался через рассказы, беседы, дискуссии, участие в патриотических мероприятиях, экспедиции и экскурсии. Все это позволяло школьникам не только увидеть применение колоколов и гуслей на практике в современном городе, а также познакомиться с уникальными мастерами и перенять от них живые традиции.

Высокий уровень усвоения знаний и формирование умений у школьников происходит через разбор конкретной реальной ситуации и выработки возможных вариантов ее решения. В нашем воспитательном процессе решить данные задачи помог метод убеждения. Психологическая основа метода - приём опережающего отражения, который позволяет предусмотреть опережение тех действий и поступков детей, которые они только собираются совершить. Убеждение в педагогике обычно реализуется через различные формы. В данном случае для разбора совместно со школьниками

использовались отрывки из различных литературных произведений, исторических документов, былин, духовных стихов. Метод убеждения использовался также при проведении разнообразных дискуссий на духовно – нравственные темы.

Проблемно-ситуативный (кейс) метод был представлен разбором проблемных ситуаций, связанных со становлением искусства колокольного звона в России и развитием гусельной игры в наше время. Например, ребятам предлагались фотографии середины XX века, на которых были изображены разбитые колокола и храмы без них. Задача школьников заключалась в представлении себя людьми, которые хотят открыть первый колоколотейный завод в России конца XX века для возрождения искусства колокольного звона. Далее использовался приём «мозговой штурм» - в короткие сроки нужно было представить свои идеи для решения поставленной задачи. Подобный приём оказался эффективным в плане развития критического мышления школьников, умения слушать свою команду и уважать другое мнение.

Так же кейс-метод был реализован с помощью педагогического приема «Импровизация на свободную тему», в котором уже сами школьники выбирали тему для дискуссий, а педагог выступал в качестве куратора. Преимущества этого приема заключаются в том, что обучающиеся могут выбрать тему, не всегда напрямую связанную с изучаемым предметом, но и ту, что волнует именно их. Например, на одном из уроков, который шёл после темы «Колокольный звон в советском кинематографе», школьники подняли дискуссию на тему «Отсутствие колокольного звона в современных фильмах и экранизациях».

Педагогический приём «Сочини конец истории» применялся на уроках по гусельному мастерству. Школьники знакомились с русским фольклором в формате былин, сказок и духовных стихов. Дети часто задавали вопрос: почему главный герой поступил именно так - пожертвовал собой ради других, ушёл в

монастырь, скрыл свои чувства от другого человека и т.д. Тогда педагог предлагал ребятам сочинить свой вариант развития данной истории.

В связи с тем, что в данной работе рассматриваются музыкальные средства воспитания, то актуален был приём «Творчество на заданную тему», в рамках которого школьники создавали собственные музыкальные импровизации на основе изученных звонов и фольклорных наигрышей. Это способствовало не только развитию музыкальных навыков, но и ощущению причастности ребят к богатой истории нашей страны и ее национальному наследию.

В результате использования методов и приемов духовно-нравственного воспитания средствами музыкальных национальных традиций ситуативно - негативное «отношение к Отечеству, культуре и семье» снизилось до 5%, а ситуативно - позитивное до 17%. 78 % детей продемонстрировали устойчиво - позитивное отношение. Это означает, что у школьников стали развиваться чувства гражданственности, патриотизма, духовности, взаимоуважения, понимания других людей, появился интерес к изучению истории и культуры. Родина стала рассматриваться не как абстрактное понятие, а как конкретная страна, которой обучающиеся гордятся и несут ответственность за её судьбу, чьё достояние будет приумножаться их собственными руками. При этом подобные чувства являются для них глубоко личными.

Заключение. Методы и приёмы духовно - нравственного воспитания средствами музыкально национальных традиций имеют хороший воспитательный потенциал. На уроках школьники знакомятся с образом жизни и традициями нашего народа, музицируют, дают оценку прошлому и настоящему культурному наследию нашей страны, создают творческие проекты, знакомятся с национальной культурой. При этом воспитательный процесс происходит не только в школе, но и за ее пределами - в рамках экспедиций, досуговой деятельности, семейных проектов, выездных мастер - классов.

Все это формирует у школьников нравственно – этические чувства, т.к. именно у детей и подростков закладывается фундамент творческой личности, закрепляются нормы поведения в обществе, формируется духовность. Знакомство с музыкальными национальными традициями значительно расширяет кругозор, заставляя более детально окунуться в историю нашей страны, формирует уважительное отношение к прошлому, к носителям культуры, а значит к семье, где из поколения в поколение передаются личные устои и традиции. У школьников появляются новые духовные и нравственные ориентиры, которые приобретены в процессе личного изучения национальных традиций. Данные методы, приёмы и средства можно использовать как в системе дополнительного образования, так и в системе основного образования в формате внеурочной деятельности.

Список использованных источников/ References in Russian

1. Бородавко Л.Т., Устюжанин В.Н. Нравственное и патриотическое воспитание в педагогической системе К.Д. Ушинского // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1(69). – С. 148-151.
2. Головушкина М.В. Духовно-нравственное воспитание в учебных заведениях российской губернии во второй половине XIX - начале XX веков: на 118 материалах Пензенской губернии: дис. ... канд. пед. наук 13.00.01. – Пенза, 2009. – 245 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://textarchive.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
4. Зайцев В.С. Метод проектов как современная технология обучения: историко - педагогический анализ // Вестник ЧГПУ. – 2017. – № 6. – С. 52-62.
5. Комогорцева Т.В. Духовно-нравственное воспитание школьников в православно-ориентированной образовательной среде муниципальной школы: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. - М.: НГУ, 2019. - 172 с.
6. Кулюткин Ю.Н. Ценностно-смысловые ориентиры современного образования: Проблемные очерки. – СПб.: Спец. лит., 2002. – 96 с.
7. Метелик И.В. Духовно – нравственное воспитание и формирование гражданской идентичности учащихся в современной российской школе // Нижегородское образование. - 2011. – № 4. – С. 91-97.
8. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов - 100 ответов: учеб. пособие для вузов. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
9. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Теория и методика воспитания: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 384 с.
10. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т./ Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 672 с.

11. Снаповская С.В. Развитие образования и педагогической мысли Белоруссии. Монография. – М.: УРАО ИТИП, 2011. – 308 с.
12. Степанов П.В., Григорьев Д.В., Кулешова И.В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе. – М.: АПКИПРО, 2003. – 82 с.
13. Чудаков Д.М. Проектирование учебного процесса на основе «метода погружения» при подготовке рабочих в условиях ПТУЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/104714/181-184.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.12.2023).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Borodavko L.T., Ustjuzhanin V.N. Nравstvennoe i patrioticheskoe vospitanie v pedagogicheskoy sisteme K.D. Ushinskogo [Moral and patriotic education in the pedagogical system of K.D. Ushinsky] // Vestnik Sankt – Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 1(69). – P. 148-151. [In Russian].
2. Golovushkina M.V. Duhovno-nравstvennoe vospitanie v uchebnyh zavedenijah rossijskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vekov: na 118 materialah Penzenskoj gubernii [Spiritual and moral education in the educational institutions of the Russian province in the second half of the 19th - early 20th centuries: on 118 materials from Penza province]: dis. ... kand. ped. nauk 13.00.01. – Penza, 2009. – 245 p. [In Russian].
3. Daniljuk A.Ja., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Konceptija duhovno-nравstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshhego obrazovanija [The concept of spiritual and moral development and upbringing of the Russian citizen personality in the field of general education]. – [Electronic resource]. – URL: <http://textarchive.ru> (accessed: 20.12.2023). [In Russian].
4. Zajcev V.S. Metod proektov kak sovremennaja tehnologija obuchenija: istoriko - pedagogicheskij analiz [The project method as a modern teaching technology: historical and pedagogical analysis] // Vestnik ChGPU. – 2017. – № 6. – S. 52-62. [In Russian].
5. Komogorceva T.V. Duhovno-nравstvennoe vospitanie shkol'nikov v pravoslavno-orientirovannoj obrazovatel'noj srede municipal'noj shkoly [Spiritual and moral education of schoolchildren in the Orthodox-oriented educational environment of a municipal school]: dissertacija ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. - M.: NGU, 2019. - 172 p. [In Russian].
6. Kuljutkin Ju.N. Cennostno-smyslovye orientiry sovremennogo obrazovanija: Problemnye ocherki [Value and semantic guidelines of modern education: Problematic essays]. – SPb.: Spec. lit., 2002. – 96 p. [In Russian].
7. Metelik I.V. Duhovno – нравstvennoe vospitanie i formirovanie grazhdanskoj identichnosti uchashhihsja v sovremennoj rossijskoj shkole // Nizhegorodskoe obrazovanie. - 2011. – № 4. – P. 91-97.
8. Podlasyj I.P. Pedagogika: 100 voprosov - 100 otvetov [Pedagogy: 100 questions - 100 answers]: ucheb. posobie dlja vuzov. – M.: VLADOS-press, 2004. – 365 p. [In Russian].
9. Rozhkov M.I., Bajborodova L.V. Teorija i metodika vospitanija [Theory and methods of education]: ucheb. posobie dlja studentov vuzov. – M.: VLADOS-PRESS, 2004. – 384 p. [In Russian].
10. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija [Russian Pedagogical Encyclopedia]: v 2-h t./ Gl. red. V.V. Davydov. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. – 672 p. [In Russian].
11. Snapovskaja S.V. Razvitie obrazovanija i pedagogicheskoy mysli Belorussii. Monografija [Development of education and pedagogical thought in Belarus. Monograph]. – M.: URAO ITIP, 2011. – 308 p. [In Russian].
12. Stepanov P.V., Grigor'ev D.V., Kuleshova I.V. Diagnostika i monitoring processa vospitanija v shkole [Diagnostics and monitoring of the education process at school]. – M.: АПКИПРО, 2003. – 82 p. [In Russian].

13. Chudakov D.M. Proektirovanie uchebnogo processa na osnove «metoda pogruzhenija» pri podgotovke rabochih v uslovijah PTUZ [Design of the educational process based on the “immersion method” in the training of workers in technical colleges]. – [Electronic resource]. – URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/104714/181-184.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 20.12.2023). [In Russian].

Информация об авторе:

Максименко Галина Николаевна, аспирант, Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия).

Information about the author:

Galina N. Maksimenko, PhD student, Samara State Technical University (Samara, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
ISSN: 2782-4160

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например, [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.

2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.

3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.

5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.

6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.

7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.

9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены.

Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о

публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 9, Номер 1, Декабрь 2023
Volume 9, Issue 1, December 2023**

ISSN: 2782-4160

Сетевое издание

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл №ФС77- 80529 от 01 марта 2021 года.**

Уч.-изд. л. 3,8 п.л.

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Дмитрова А. В.
Выпускающий редактор – Журавлева Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Переводчик – Гайпелич М. В.

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью
Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А,
оф. 411. Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30 E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф.
411. Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30 E-mail: editors@eejournal.ru Website: www.eejournal.ru